

Сергей Шкляев

ВИКТОР ЦОЙ – УСТА К НЕБУ, УСТА К ЗЕМЛЕ

Сергей Шкляев

**Виктор Цой – уста
к небу, уста к земле**

«Продюсерский центр ротации и продвижения»

2022

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2=411.2)6-44

Шкляев С.

Виктор Цой – уста к небу, уста к земле / С. Шкляев —
«Продюсерский центр ротации и продвижения», 2022

ISBN 978-5-907580-28-2

Виктор Цой... Звезда и таинственный собеседник многих поколений... Его песни, многим знакомые с детства, внешне просты и понятны, но одновременно и парадоксально – не просты и не понятны. Они подобны шкатулке с двойным, или даже тройным, дном. Многие, слушая их, узнают себя, видят отражение своих мыслей и чувств. В книге «Виктор Цой – уста к Небу, уста к земле» читатель познакомится с новым, ранее неизвестным и неожиданным взглядом на смысл этих песен. Каждое творение музыканта, анализируемое в рамках данной книги, рассматривается в свете опыта Православной Церкви, в каждом из них музыкант ищет глубинный смысл жизни, ищет Богообщения. Книга вскрывает глубочайший смысл творчества Виктора Цоя, она может помочь читателю сделать правильные шаги к Богу, глубже познать свою внутреннюю природу, помочь разобраться в себе. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 821.161.1-32

ББК 84(2=411.2)6-44

ISBN 978-5-907580-28-2

© Шкляев С., 2022
© Продюсерский центр ротации и
продвижения, 2022

Содержание

Предисловие	6
Введение	8
Алюминиевые огурцы	11
Камчатка	15
Наше сердце работает как новый мотор	20
Бошетунмай	24
Апрель	30
Мама, мы все сошли с ума	34
Группа крови	41
Звезда	48
Звезда по имени Солнце	53
Печаль	58
Война	61
Верь мне	66
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Сергей Шкляев
Виктор Цой – уста к небу, уста к земле

© Сергей Шкляев, 2022

© Общенациональная ассоциация молодых музыкантов, поэтов и прозаиков, 2022

Предисловие

Читатель, ищущий Истину, не спешит отбросить эту книгу. Она написана нестандартно, как личность и творчество поэта, певца и композитора рок-музыки Виктора Цоя. Любой серьёзный разговор о Боге неизбежно будет ассиметричен обыденному и заземлённому мышлению, он будет не от мира сего.

Все истины Христианства не выводимы из земной логики, они нетривиальны, формально несовместимы и непонятны непокорённому Духу Святому сознанию человека, так как не имеют аналогов на земле. А также и по причине того, что Бог постигается не умом, а духом (сердцем) человеческим.

В названии книги дважды упоминается слово «уста», но имеет оно два разных значения. Виктор Цой искал глубину смысла жизни, искал Бога. Небо отвечало ему. Через песни Виктора Цоя сам Бог обращается к нам, к «земле». Виктор Цой не мог не петь об этом, делаясь с нами тем, что познал дух и ум его. Это то, что хотя бы отчасти можно выразить (указать) словом. Песни его звучат одновременно и земным, и не земным языком.

У духа человеческого, как и у души, и у тела, есть своя жизнь, свой брак, своё счастье, а Бог хочет, чтобы мы были причастны Ему. Делу познания нами Бога и служил Виктор Цой.

Мне неизвестно, был ли крещён Виктор Цой, но его творчество свидетельствует о том, что он знаком был с Истиной и служил Ей. Его песни носят христианский, пастырский характер. Он подобен волхвам, пришедшим с востока поклониться Рождеству Христову. Волхвы жаждали Истины, и Господь привёл их к себе особым путём (см.: Мф. 2).

Когда-то апостол Павел похвалил жителей Афин за постройку ими храма «Неведомому Богу», спасшему их город от гибели. «Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам» (Деян. 17, 23), – сказал он им.

В Священном писании есть книги, где есть рассказы о праведниках, не принадлежавших к еврейскому народу: о Руфи, Иове, Мельхиседеке, волхвах, принесших дары Христу, и других.

Апостол Павел писал, что в каждом народе есть праведники. О римском сотнике Корнилиии сказано, что он поклонялся истинному Богу. Формально же он поклонялся высшему божеству греко-римского пантеона – Зевсу или Юпитеру (см.: Деян. 10).

Большинство песен Цоя в разной степени связаны с поисками Бога и общения с Ним.

Жизнь Цоя внешне была далека от жизни праведников, о которых мы читаем в житиях святых. Внешне мы не видим, что он посвящает себя служению Богу и ближним, внешне он нейтрален к церковному благочестию, но песни его очень особые и не все однозначные.

Каждый человек своей жизнью таинственным образом беседует со святым или с демоническим миром, творит волю Божию или волю дьявольскую и этим делает выбор той или иной вечности.

Большинство его песен, в которых он сокровенно говорит о Боге, с Богом, со своей душой, с душевными или духовными друзьями или приятелями, имеют «печать» благодати, и таких песен большинство. Другая, малая часть его песен, – нейтральны, и только несколько песен имеют отрицательное значение, на них есть «печать» падших духов. Цой, видимо, это ощутил и быстро ушёл от ложной духовности.

Эти песни, как и ошибки любого человека, нужны для познания человеком своей заражённости ложью, греховностью, немощью. Нужны, как охранение от гордости, тщеславия и самопревозношения, нужны для смиренного шествия человека к Богу.

Его песни не притчи и не басни, не философский символизм, не откровенная религиозная или политическая проповедь. Его песни – это вопросы к слушателю и рассказы о том, как

он на них отвечает, вслушиваясь в Небо. Каждому человеку Бог сокровенным образом задаёт вопросы, ответив на которые, человек даст или не даст бытие Богу в сердце своём.

Рок-группа «Кино» не случайно так названа. Кино, как наша жизнь, – малая картина во временном, земном «кинотеатре», где люди – зрители и участники одновременно. Этот «кинотеатр» стоит, как дверь, между двумя измерениями времени, бытовым и бытийным.

Виктор Цой – рок-звезда, служащая и ведущая ко Христу и говорящая о Христе особым «эзоповым», «юродивым» и символическим языком. Его песни о Боге и о жизни человеческого духа, о постоянном духовном выборе человека. *«И когда я обернусь на пороге, я скажу одно лишь слово – ВЕРЬ»!*

Введение

В океане различных проявлений человеческого творчества мы встречаем произведения, обладающие колоссальной и устойчивой на десятилетия и столетия популярностью в народе. Словно некий глубинный и таинственный зов влечёт людей возвращаться к ним вновь и вновь. Это таинственный Зов от Бога. Сердце наше, дух наш распознаёт растворённое и зашифрованное в произведении обращение Бога к нам.

Авторы зачастую сами не вполне осознают глубин того, что творят. Сами с удивлением отмечают, что некое внутреннее ощущение Истины влечёт их действовать так, а не иначе. Даже из-под пера откровенных безбожников и вопреки их убеждениям выходили произведения, скрыто говорящие о Христе и о Его заповедях.

Речь идёт о некоторых произведениях писателей, поэтов, кинорежиссёров, драматургов, о ряде народных и авторских сказок. Например: Максим Горький – роман «Мать», Аркадий Гайдар – повесть «Тимур и его команда», Алексей Толстой – сказка «Золотой ключик, или приключения Буратино».

На советских экранах показывали фильмы с христианскими шифровками, например: «Место встречи изменить нельзя», детские сказки «Королевство кривых зеркал», «Цветик-семицветик», «Аленький Цветочек», «Говорящая рыба», «Догада» и другие.

В юности мне, как и многим моим современникам, нравились песни Виктора Цоя. В них была особая энергия, на которую отзывались сердца молодых людей, но силу слова Виктора Цоя я тогда не понимал. Юность давно прошла. Господь привёл меня в Церковь, и многое, чем раньше был увлечён, обесценилось, померкло и умерло во мне.

Однажды, уже будучи священником, увидел статью в газете о фольклорном коллективе «Бурановские бабушки», занявшем второе место на музыкальном конкурсе «Евровидение» в 2012 году. В газете рассказывалось, что за несколько лет до этого руководителю коллектива (бабушке-пенсионерке) приснился Виктор Цой и сказал ей, чтобы они стали петь его песни.

Бабушка была очень удивлена, сон показался ей очень необычным, с творчеством Виктора Цоя она прежде не была знакома. Идея ей понравилась, и они, познакомившись с песнями Цоя, стали исполнять их на удмуртском языке с добавлением своих тем. С песней Цоя «Звезда по имени Солнце» они выступили на конкурсе «Евровидение». После успеха коллектив «Бурановские бабушки» стал давать большие концерты, был совершён тур по Европе, было много выступлений в России. Большую часть заработанных на концертах денег бабушки вложили в строительство храма в своём селе (который был полностью разрушен в советские годы).

Бог исполнил давнее желание жителей села Бураново построить у себя храм, непредсказуемым образом, через песни Виктора Цоя, стараниями ансамбля «Бурановские бабушки» и многих других единомышленников.

События эти приоткрыли архив моей памяти, и я вспомнил некоторые тексты Виктора Цоя.

В дальнейшем, решая свои духовные задачи и задачи приходящих ко мне людей, я стал замечать, что некоторые слова Виктора Цоя очень точно передают святоотеческий опыт, они крайне близки мировоззрению святых. В ряде песен были фрагменты Евангелия и апостольских посланий. Всё это не могло там возникнуть без воли Божией.

В моих ощущениях я не одинок. В интернете я видел положительные комментарии песен Цоя, данные рядом священников. Там есть запись, как в городе Петропавловске-Камчатском, в православном духовно-просветительском центре прошёл поэтический вечер «Евангелие в свете поэзии Виктора Цоя».

Поразительная популярность песен Виктора Цоя может быть объяснена тем, что в его текстах всерьёз говорится о Боге и духовной жизни. Слово его по форме далеко от прямой проповеди, которую большинство молодёжи слушать не хочет и не станет. Молодёжь, в большинстве своём, не хочет «механически» принять веру отцов и дедов. Тема смысла земной жизни молодёжь почти не интересует.

В песнях Виктора Цоя нет банальности, сентиментальности, пошлости, сексизма, агрессии, злобы. Нет повседневной суеты, нет реагирования на политические и социальные проблемы, легко привлекающие поверхностного слушателя. Он поёт об ином.

Можно сказать, в текстах Виктора Цоя нет поверхностной житейской «пены». Он говорит о глубинах и сути душевно-духовной жизни человека, думающего о смысле земной жизни.

Парфразируя слова преподобного Викентия Лирийского, святого пятого века: «Учи тому, чему тебя научили, и, говоря ново, не скажи новое» (см.: Св. Викентий Лирийский. О вероизложениях вообще, или об общем характере православной догматики), – можно сказать, что Виктор Цой поёт ново, но не вносит нового, ложного учения, губящего человека.

Бог зовёт к себе Виктора Цоя и через его песни обращается к нам. В юношеских текстах поэта стало пунктиром проходить то, что «цепляло» за сердце, а со временем переросло в глубочайшие стихи, в большинстве не расшифрованные и не понятые современниками.

Для поверхностного слушателя – это были примитивные, довольно хаотичные и посредственные тексты, внешне лишённые целостного сюжета или правильной композиции, отделочной красоты и формальной правильности. Тем не менее в них чувствовалась внутренняя сила и скрытая Истина, интуитивно ощущаемая.

Это побудило меня исследовать творческое наследие Виктора Цоя как скрытого проводника ко Христу, как проповедника Православия своими песнями.

Господь на закате советской эпохи, в преддверии идеологического вакуума и вливания в нашу страну псевдо-религиозной ядовитой «жвачки» послал нашему народу, особенно молодёжи, скрытого неформального проповедника христианства. Неслучайность появления такого поэта отмечал Игорь Тальков, написавший на смерть Виктора Цоя стихи с пророчеством и о своей скорой кончине. Этот текст стихов приведён в конце книги.

На протяжении более тридцати лет после смерти Виктора Цоя на стенах и подъездах многоквартирных домов, заборах и гаражах молодёжь продолжает писать «Цой жив!». Профили и фотопортреты Цоя и строки его песен наносятся на задние стёкла автомобилей, на стены домов и других сооружений.

В школах, на уроках музыки и литературы, учащихся знакомят с его песнями. На концертах в память павших в Великой Отечественной войне можно услышать его песню «Кукушка». Некоторые почитатели Виктора Цоя отказались от своих имён, изменив паспортные данные, стали именовать себя Викторами в честь памяти поэта. Это подобно христианской традиции – брать себе или детям имена святых.

После смерти Виктора Цоя в нашей стране его именем названы 4 улицы, 2 сквера. Памятные стены есть в России, в Украине, в Беларуси. Ему поставлено 6 памятников. Была издана книга в серии «Жизнь замечательных людей», выпущены марки, монеты, снято много фильмов. Такое явление уникально.

Отдельные «расшифровки» песен Виктора Цоя, приведённые мной ниже, нельзя считать исчерпывающими. Напротив, это первые пробы, можно сказать, поверхностный уровень в начатых «раскопках» или восхождениях к высоким смыслам, над которыми находится высший – Богообщение.

«Но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира, и униженное, и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее» (1 Кор. 1, 27-28), – так писал святой апостол Павел в первом послании Коринфянам.

О будущей нестандартной «юродивой» проповеди Виктора Цоя написана песня «Алюминиевые огурцы». Эта песня – вызов официальному лоску гибнущей идеологии «советской империи». Виктор Цой вне политики, он бросает вызов идеологическому рабству массовой культуры атеистического государства. Приведу её текст.

Алюминиевые огурцы

Здравствуйте, девочки!
Здравствуйте, мальчики!
Смотрите на меня в окно
И мне кидайте свои пальчики.

Да, ведь я сажаю алюминиевые огурцы
на брезентовом поле.

Три чукотских мудреца
Твердят, твердят мне без конца:
Металл не принесёт плода,
Игра не стоит свеч,
А результат труда.

Но я сажаю алюминиевые огурцы
на брезентовом поле.

Злое белое колено
Пытается меня достать,
Колом колено колет вены
В надежде тайну разгадать:
Зачем я сажаю алюминиевые огурцы
На брезентовом поле?

Кнопки, скрепки, клёпки, дырки, булки, вилки,
Здесь тракторы пройдут мои
И упадут в копилку, упадут туда,
Где я сажаю алюминиевые огурцы
На брезентовом поле.

*Здравствуйте, девочки!
Здравствуйте, мальчики!
Смотрите на меня в окно
И мне кидайте свои пальчики.*

Текст – обращение к молодёжи с гибким и неформальным мышлением, распознающей в его словах внутреннюю победу и дерзновение. «Глядя из глубин сердец, из окон своих глаз на внешний мир и на меня, ощутив инаковость (иночество) и глубину моих действий, поддержите меня и бросайте мне знаки приветствия: пальцы рук, выставленных в латинскую букву V – виктория (победа)», – спел Виктор Цой.

*Да, ведь я сажаю алюминиевые огурцы
на брезентовом поле.*

Он уподобляет себя Евангельскому Сеятелю (см.: Мф. 13, 18–23), «сажающему семена, защищённые внешней шелухой из лёгкого металла-проводника, в землю сердец людских, сквозь «брезент» безбожной идеологии своей страны». Огурцы имеют внутри скрытые семена. Цоевские «алюминиевые огурцы» тоже с внутренним секретом.

*Три чукотских мудреца
Твердят, твердят мне без конца.*

Виктор Цой говорит о трёх чукотских мудрецах. На красных советских знамёнах и плакатах изображали столпов материалистической идеологии – Маркса, Энгельса и Ленина. Их Цой именуется «тремя чукотскими мудрецами». Известно, что в советский период чукчи были героями многих анекдотов. Он смеётся над атеистической идеологией и этими «мудрецами». В Псалтири сказано: «Сказал безумный в сердце (духе) своем – нет Бога...» (Пс. 13, 1).

Идеологические штампы этих мудрецов во времена Виктора Цоя и во все времена СССР твердили без конца свои ложные постулаты безбожной «истины» со страниц печатных изданий, наглядной агитации, в фильмах, в пропагандистских лозунгах, в официальных речах и т. п. Виктор Цой – мудрый шут. Он смеётся над последователями «безумных от безбожия мудрецов» и им подобными. Они не понимают ни его слов, ни его стратегии. Автор произносит неожиданно, непредсказуемо, нелогично:

*Металл не принесёт плода,
Игра не стоит свеч,
А результат труда.*

Это возражения людей, мыслящих в русле обывательской и атеистической логики. Им тексты Цоя кажутся бесплодным занятием. Поэт сеет семя живое, но скрытое «алюминиевой» оболочкой, как капсулы с лечебным порошком.

*Но я сажаю алюминиевые огурцы
на брезентовом поле.*

*Злое белое колено
Пытается меня достать.*

Там, где присутствует зло, есть и присутствие духа зла. Виктор Цой поёт о злом колене. Колено можно понимать как поколение людей и как нечто механическое, например, коленчатый вал или укол с ядом. Цой дважды упомянул о колене. Здесь синтез понятий: поколение механически следующих машине, механизму материалистической и безбожной идеологии, в которой скрыто зло, яд.

В одной из ранних песен Виктор Цой спел о двух поколениях, живущих одновременно: «поколение икс и поколение ноль» – «крестики и нолики». В другой песне он спел: «Я ходил по всем дорогам и туда, и сюда, оглянулся и не смог разглядеть следы». Хождение без исчисления Бога и без стремления исполнить волю Его вводит человека и человечество в «поколение ноль». Тот же, кто сердцем стремится к Истине, тот для внешних людей становится «поколением икс», поколением христиан.

Белое колено – образ людей, поспешно и поверхностно судящих. Образ «всезнающих незнаек», мнящих себя как бы врачами-психиатрами в белых халатах, (белое колено). В слепоте и самоуверенности ставящих автору свои диагнозы и пытающихся лечить его и ему подобных от инакомыслия.

Они пытаются достать поэта. Точнее, диавол хочет «обезвредить» его через них. Слова: кол, колоть, укол – однокоренные. Укол употребляет и врач, и палач. Диавол желает ввести свой яд в Цоя и всякого человека. И вылечить от «болезни» – веры в Бога, соединив с собой.

Колом колено колет вены.

Колом колоть вены – это вещь несовместимая в прямом и буквальном смысле. Это иносказание. В одной из песен Виктор Цой споёт: «*Птицей стучится в жилах кровь – вера да надежда, любовь*». Поколение колена «ноль» стремится вылечить поколение «икс» от христианского мироощущения. Диавол хочет «колом» перекрыть, заткнуть духовную жизнь человека, уколом яда безбожия убить зародыш веры в Спасителя.

*В надежде тайну разгадать,
Зачем я сажаю алюминиевые огурцы
на брезентовом поле?*

Не может надежда атеиста вместить надежды христианина, это разные системы координат – «горизонтальная» и «вертикальная», тупиковая и бесконечная. По слову апостола Павла: «А мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Эллинов безумие» (1 Кор. 1, 23). То, что не может вместить ум «ветхого» человека, легче всего объявить безумием. Христиане, по меркам мира, во зле лежащего, – безумцы. Но лживы все мерила человеческие.

В стихах иеромонаха Романа (Матюшина – Правдина) есть слова:

*Нашёл ли кто во мраке свет, в безумии ум,
в бесчестье честь...
Надменный разум к Истине стремится,
но без смирения он – самоубийца...
Кто, Истину найдя, продолжит поиск, –
тот ищет ложь...*

Не может поколение «ноль» разгадать тайну поколения «икс» (поколения христиан), не отказавшись от оторванности от воли Божией, от гордыни и самомнения.

Кнопки, скрепки, клёпки, дырки, булки, вилки.

Виктор Цой своими словами как бы воздействует на особые биологически активные точки – «кнопки» на теле человеческого общества как организма. Воздействует на душевно-духовные скрепы – «скрепки». Фиксирует, фокусирует необратимыми крепежами – «клёпками» – скрытый смысл своих текстов.

Точнее, не Цой, а Бог через Цоя. Для одних его слова будут непостижимы, как чёрные дыры – «дырки». Подобно Христу, он будет для многих соблазном. Иные будут насыщены скрытыми питающими смыслами – «булками». Третьим он поставит, как в шахматах, смысловые «вилки» – ловушки. «*Что тебе нужно? Выбери!*» – сказано в тексте песни «В наших глазах».

*Здесь тракторы пройдут мои и упадут
в копилку.
Упадут туда,
Где я сажаю алюминиевые огурцы*

на брезентовом поле.

Придут от Бога «тракторы» – пахари-труженики в общем деле проповеди Христианства. Проповедь не только словом, сколько самой жизнью. Тогда «тракторы» нужны будут для сбора «урожая» из семян «посаженных алюминиевых огурцов» и последующей вспашки «брезента» безбожной идеологии.

Настанут кардинальные мировоззренческие перемены в сознании людей. Плоды трудов Цоя и тех, кто трудился в послушании воли Божией, упадут в общую «копилку» произведений культуры, чтобы облегчить путь к Богу следующим поколениям людей.

Христос сказал: «Кто не со Мной, тот против Меня; и кто не собирает со Мной, тот расточает» (Мф. 12, 30). Подобное видим и в апостольских текстах – сотрудничество в общем деле. Апостол Павел писал: «Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог» (1 Кор. 3, 6). Вместе трудились и вошли в общее наследие.

Христос делал то, что видел и слышал от Отца Небесного. Но для мудрецов века сего дела и слова Христа были безумием и беснованием, как и высаживание «алюминиевых» огурцов». Виктор Цой не боится быть непонятым многими. Он смеётся над миром, корчащимся в своём лицемерии, лжи, позёрстве, и поёт песни «не от мира сего», не угождая страстям, живущим в человеке; с трепетом и радостью, внутренним благоговением пишет то, что слышит его сердце, и этим служит Богу.

Камчатка

О-о-о-о, это странное место – Камчатка,
О-о-о-о, это сладкое слово – Камчатка.

Но на этой земле я не вижу тебя.
Я не вижу твоих кораблей.
Я не вижу реки, я не вижу моста.
Ну и пусть.

О-о-о-о, это странное место – Камчатка,
О-о-о-о, это сладкое слово – Камчатка.

Я нашёл здесь руду, я нашёл здесь любовь.
Я пытаюсь забыть, забываю, и вновь
Вспоминаю собаку, она как звезда.
Ну и пусть.

О-о-о-о, это странное место – Камчатка,
О-о-о-о, это сладкое слово – Камчатка.

Я не вижу здесь их, я не вижу здесь нас,
Я искал здесь вино, а нашёл третий глаз,
Мои руки из дуба, голова из свинца.
Ну и пусть...

О-о-о-о-о-о-о-о...

О-о-о-о.

Песня начинается и заканчивается с буквы – О. Внешне эта буква похожа на круг, образ совершенства и бесконечности для античной философии. Её звучание тождественно восклицанию удивлённого человека, выражению восторга или предвещает высокое торжественное изречение.

Это странное место – Камчатка.

Камчатка – это не только северо-восточная окраина нашей страны. Так называлась котельная, в которой Виктор Цой работал кочегаром. Так называют в школе самые дальние от учителя парты. Цой поёт о последних двух значениях. На задних партах часто сидят люди с философским мышлением (в нашем школьном классе «троечников» садили подальше от стола учителя), при этом они плохо слушают учителя и неважно учатся.

Котельная, при её изоляции от внешнего мира, тоже способствует философствованию, как пустыня – монашеству. По воспоминаниям приятелей поэта, котельная была «кипящим творческим котлом». Там «варилась» разная «публика»: музыканты, поэты, «неформалы» разных мастей. Но это всё – внешнее, внутренняя жизнь каждого всегда скрыта.

О-о-о-о, это сладкое слово – Камчатка.

Виктор Цой называет свою «Камчатку» сладкой. Это свойство Истины, познаваемой и вкушаемой тем, кто ищет её. Это сладость и радость духовная, сердечная, пьянящая своей трезвостью и глубиной. Это образ воды, обращённой Христом в вино на свадьбе в Кане Галилейской (см.: Ин. 2, 1 – 11). Обыденность (вода) становится радостью (вином) при посещении и прикосновении Истины. Богослужebные тексты называют Христа «Сладчайшим». Итак, Камчатка – место, сладкое для духа Виктора Цоя.

Но на этой земле я не вижу Тебя.

Из этих слов видно, что Виктор Цой вступает в диалог с Тем, Кто ему обещал показать землю и показал её. Но автор желает увидеть и Его – Бога, но пока не видит. Он ведёт диалог с Богом, чувствует, что это Его земля, и, поработав на ней, поэт найдёт «руду» богословия. (Но об этом ниже).

Виктор Цой спел о «земле» особой. Христос сказал: «Наследуют землю – «кроткие». Кротость – значит укороченность, краткость. У ряда растений полезно отсекать лишние ветви и побеги, чтобы они лучше плодоносили. Так и человек – для лучшего духовного плодоношения должен отсекать в себе всё лишнее. Необходим пост духовный, укорачивающий всякое движение духа человеческого, противное воле Творца. Можно сказать, Виктор Цой сказал о «земле» кротких людей, без которых нельзя вырастить духовного плода.

Я не вижу твоих кораблей.

Церковь сравнивают с кораблём, плывущим по «житейскому морю». Церковь одна, но она странствует в разных местах и странах, отсюда название – Поместные Церкви – «корабли», о которых говорит Виктор Цой. Как новорождённый не может сразу многое увидеть, так и человек сразу не «увидит» на земле Церковь духом своим. Можно видеть глазами внешние проявления Церкви, но не видеть духом и умом её суть.

Я не вижу реки, я не вижу моста.

Внутренний диалог Цоя с Богом продолжается. Всё, что Виктору Цою обещано, он увидит позже. Увидит и мост, о котором поёт.

В песне «Попробуй спеть вместе со мной» мы уже слышим: «И вот мы делаем шаг на недостроенный МОСТ».

Расшифровка этой песни приведена ниже.

Ну и пусть.

Это можно понять так: «Пусть сейчас я не вижу, главное, я слышу Тебя». В другом варианте этой песни вместо слов «ну и пусть» звучат слова:

Я пытаюсь найти лошадей.

Это символ, обозначающий попытки найти хоть кого-то, кто поможет ему на пути к познанию воли Божией. Лошади как образ средства передвижения. Ищущему всерьёз Бога Бог

сам посылает «лошадей». Это люди, книги, обстоятельства, мысли, которые помогают прийти к познанию Бога.

Я нашёл здесь руду, я нашёл здесь любовь.

Только те горные породы, которые содержат «жилы» тех или иных металлов, называют рудой. Виктор Цой поёт, что, работая в «Камчатке», нашёл духом своим, ощутил присутствие в «пустой породе», в себе, «жилы золота» – слова от Бога, исходящие и сердцем слышимые. «Бог есть Любовь», – говорит апостол Иоанн (1 Ин. 4, 8). Виктор Цой поёт о том, что нашёл Любовь.

Слово «нашёл» однокоренное со словами «шествовать», «путешествовать», «нашествие». То есть это плод внутреннего пути, внутреннего поиска Бога-Любви. Только соприкосновение с Истиной открывает в сердце человека подлинную любовь.

В качестве подтверждения этого ссылаюсь на другую песню Цоя – «Это не любовь». В ней поётся о сильнейшем влечении юноши к девушке. Употребляются такие слова: «*я сгораю огнём*», «*я больше так не могу, я могу умереть*». При всех этих пылких чувствах к лицу другого пола автор с глубоким и уставшим выдохом говорит: «*Но это не любовь!*» То есть при всём желании и силе душевных чувств это не любовь с большой буквы, это не любовь духа.

Многие люди вышеупомянутые переживания называют любовью (любвью душевной), но это ошибка. Есть бес сентиментальности, эгоизма. Виктор Цой ориентирован на иную Любовь. Эта Любовь – особое переживание духа человеческого, открывающееся в нём при познании, соединении с Богом. Но об этом будет написано ниже, при расшифровке другой песни.

*Я пытаюсь забыть, забываю, и вновь
Вспоминаю собаку, она как звезда.*

Здесь дважды упомянута попытка «забыть», удалить «за бытие» то, что непонятно, – «забываю». Но Бог настойчиво обращает внутренний взор автора на некую «собаку». В Евангелии есть упоминание о «собаке», с которой всем надо брать пример, как со «звезды», как с героя духа.

Речь идёт о женщине сиропфиникиянке, язычнице, которая пришла ко Христу, прося исцелить её дочь от беснования. Точнее, сам Христос пришёл в ту местность ради исцеления матери и дочери. После чуда исцеления Христос возвращается обратно в Иудею. Женщина с радостью приняла на свой счёт сравнение себя с псом (по Цою, с собакой) и ответила Христу, что и «псы едят от крупиц, падающих от застолий своих господ» (см.: Мк. 7, 25–30). На это услышала похвалу от Христа и получила исцеление своему сердцу и дочери.

Умом Виктор Цой многого не понимает, но дух его переживает радость от воспоминаний о «собаке». И эта «собака» является путеводной «звездой» («вспоминаю собаку, она как звезда»), потому что автору свойственно трезвое и честное осознание своей греховности и веры в Спасителя. Можно сказать, Виктору Цою в такой форме Бог послал «коней», которых поэт искал. Об этом я упоминал выше.

Ну и пусть.

Пусть Цой многого не понимает, «ну и пусть», главное, что он верит, что в своё время всё ему откроет Бог. В другом варианте песни вместо слов «ну и пусть», звучат слова: «*Я, наверно, сюда не вернусь никогда*».

То есть я не вернусь в прежнее состояние, теперь я не тот, каким вы меня прежде знали. Поэт внутренне растёт, и ему «тесны» прежние «одежды», прежний формат мировоззрения, Бог ему открыл «потолок», «небесный горизонт», дал взгляд на вещи не от мира сего.

Я не вижу здесь их, я не вижу здесь нас.

Он продолжает разговор с Богом. Поэт видит «землю» новую как бы со стороны и не видит здесь ни близких своих, ни себя с друзьями по духу (нас), ни тех, кому Бог обещал дать её в наследие.

Я искал здесь вино, а нашёл третий глаз.

Котельная – «Камчатка» стала для Виктора Цоя творческой мастерской, местом для свободных творческих поисков, музыкально-поэтических разработок. Это было и место общения с ему подобными музыкантами, зачастую с алкогольными «возлияниями». Но здесь таинственным для нас, непостижимым образом он нашёл в себе третий глаз.

В Индуизме есть учение о третьем глазе. Его условно рисуют на лбу, над носом. Это фрагмент или элемент распада перворелигии, некий архаический отголосок, указывающий на следствие грехопадения и утрату внутреннего зрения. Индусы ищут открытия в себе третьего глаза.

В Христианстве нет присущего индуизму учения о третьем глазе, но есть учение о том, что при правильной духовной жизни само сердце (дух) человека прозревает, становится прозорливым, видящим Бога и Его волю. Также видящим «сети» и волю дьявольскую.

Именно в этом смысле сказал Цой о нашествии, обретении в себе внутреннего видения сердцем воли Божией. Он спел о «третьем» глазе. Им становится само сердце человека (его дух). Христос говорил: «Блаженны чистые сердцем (духом), ибо они Бога узрят (увидят сердцем, прежде всего)» (Мф. 5, 8).

Мои руки из дуба, голова из свинца.

Руки – это образ деятельности человека. После внутреннего потрясения Виктор Цой спел, что руки «задубели» (руки из дуба). Созерцание частого Откровения привело к «параличу» внешней деятельности, она переносится внутрь поэта. «Голова из свинца». Свинец – тяжёлый металл. Так тяжело и непросто Виктору Цою умом («головой») осознать, постичь всё, что стало открыто ему сейчас. Уму надо знать свою меру познания, чтобы не погибнуть. Дух входит в Богообщение, а ум служит духу, душе и телу, несёт «охранительную службу» (функцию).

Ну и пусть...

Пусть сейчас поэт не понимает многого, но верит в будущее познание обращённого к нему Откровения. Отсюда слова: «Ну и пусть, я подожду». В другом варианте песни вместо слов «ну и пусть» слышим:

Я не знаю, смогу ли донести до конца.

Здесь несколько смыслов. По свидетельствам святых и духовно опытных людей, Дух Божий, прикасающийся к сердцу человека, исполняет человека запредельной духовной радостью, миром, потоком Небесной Любви, благоухания, Небесного тепла и света.

От такого «Небесного Гостя» сердце стремительно расширяется, преисполняясь любви к Богу и ко всем без исключения людям, к врагам Истины и всем тварям. Также свидетельствуют о том, что человек словно «тает» в потоке Божественной любви, не уничтожаясь, но внутренне весь становясь иным.

В такие моменты нужно сесть или лечь, а если это случилось во время службы, то некоторые молили Бога отойти от них, остановить восхищение, ужасаясь, как им продолжать богослужебный чин.

Нечто подобное пережил будущий апостол Пётр при чудесном улове рыбы по слову Христа. Изумлённый рыбак просил: «Выйди от меня, Господи, потому что я человек грешный» (Лк. 5, 8). Но, приплыв к берегу, этот рыбак бросил лодку и улов, последовав за Христом.

Виктор Цой спел нечто подобное: *«Смогу ли донет до конца»*. Одновременно можно понимать эти слова как неуверенность в своих силах исполнить порученное служение Богу и людям (как и пророк Иона). Но Христос говорит: *«Сила Моя совершается в немощи»* (2 Кор. 12, 9).

Цой в иносказательной форме в песне «Группа крови» указал на то, что умрёт молодым: *«Кто живёт по законам другим, и кому умирать молодым»*. И в песне «Странная сказка»: *«Ну а тело не допело чуть-чуть»*. В песне «Легенда»: *«Но настала пора, и тут уж кричи-не кричи... Эй! А кто будет петь, если все будут спать?»*

Смелое юродство проповеди Виктора Цоя мы наблюдаем и в другой песне. В ней и законный протест, и жёсткость осознания следствия грехопадения первых людей. Итак, текст.

Наше сердце работает как новый мотор

Наше сердце работает как новый мотор,
Мы в четырнадцать лет знаем всё,
что нам надо знать,
И мы будем делать всё, что мы захотим,
Пока вы не угробили весь этот мир.

В нас ещё до рождения наделали дыр,
И где тот портной, что сможет их залатать?
Что с того, что мы немного того,
Что с того, что мы хотим танцевать?

Наше сердце работает как новый мотор,
Почему и чего мы ещё должны ждать?
И мы будем делать всё, что мы захотим,
А сейчас, сейчас мы хотим танцевать.
Мы хотим танцевать.

Наше сердце работает как новый мотор.

Цой говорит о том, как чувствует себя молодёжь, входящая во взрослую жизнь.

*Мы в четырнадцать лет знаем всё,
что нам надо знать.*

Примерно в эти годы отзывается человеческий дух на зов Божий. Отзывается не ум и не душа, они ещё «не зрелы и не включены, не вошли в силу», отзывается дух. Это время юношеского максимализма, пробуждения к иной жизни, желания посвятить себя Таинственному и Великому. Это время иной, неведомой внутренней весны.

Это время открытия внутреннего слуха, чувствования Бога. Знать Бога – вот что нам надо знать. Это знание, отчасти, как аванс, как особый дар человеку. Это не от плоти и крови, но от Отца Небесного. Это прикосновение Его к нашему духу. В одной из ранних песен Виктор Цой споёт: «Мама, я узнал своё утро...»

И мы будем делать всё, что мы захотим.

Только откликнувшийся на зов Божий, слышащий, а со временем и видящий волю Божию своим сердцем (духом) может бесстрашно, бесстрастно и дерзновенно бросить миру, во зле лежащему, вызов на бой. От прикосновения зова Божия человек чувствует радость (рая достояние, рая достигший – слово из двух корней).

Он не может не взыграть духом, душою и телом, отсюда и танцевать. В своё время перед Святым Ковчегом танцевал святой пророк Давид: «Давид скакал изо всех сил пред Господом» (2 Цар. 6–14).

Последнее, как и смех радостный, бывает естественной реакцией на внутреннюю победу. Это реакция на внешний прессинг, не могущий сломить дух человека. Это заявление и декла-

рация всем о внутренней свободе личности. Виктор Цой сам о себе и ему подобных спел, что они сами свободно решают, с каким духом им быть. В одном из интервью Цой сказал: «Я никогда не делал того, чего не хотел делать». Это декларация свободы духа, она отражает внутреннюю жизнь поэта.

Пока вы не угробили весь этот мир.

Государственная идеология атеизма вела к потере смысла жизни личности, а далее и общества, ограничивая развитие личности в рамках материализма. Это подобно тому, как посадить помидоры, а сверху поставить аквариум кверху дном. «Детство» растения будет нормальным, но когда оно упрётся в потолок, то начнётся беда. Растение причудливо искривится, загнётся, завяжется узлом, пустит во все стороны побеги в поисках выхода, но его нет. Солнце зовёт растение: «Поднимайся ко мне, я дам тебе полноту жизни». И если не сдвинуть потолок, то растение рухнет под весом собственной кроны, загниёт и погибнет.

Подобный потолок безбожия есть на сердце каждого человека. Этот потолок, преграду соблюдают особые падшие духи. Они стремятся сделать всё, чтобы человек жил только «горизонтальной жизнью», не входил в «вертикальную», в Богообщение.

Стремятся, чтобы мы, как и безрелигиозные животные, жили благоустройством только земного. Подобно мышам, зачинали и рожали, благоустраивали норы, изготавливали мягкие гнёзда, воспитывали мышат и запасались зёрнами.

Мы все рождаемся с «потолком», с «перечёркнутостью Бога», с печатью грехопадения. Сквозь «потолок» безбожия, несмотря ни на что, к нам идёт как бы зов и повеление-задание – «ты должен (должна) быть счастливым (счастливой), ищи его!»

И человек ждёт и ищет счастья, с самого раннего детства до глубокой старости, слышит отголоски генетической памяти об утерянном рае. Если человек не ищет Бога, то постепенно упирается в «надсердечный потолок». Человек без реального богообщения мается, мучится, пытается заглушить своё тайное безбожие и одиночество.

Он пытается «расширить» внутреннюю зажатость и удушье через развлечения, пьянство, наркотики, блуд, вплоть до самоубийства. Сам Господь повелел просить Духа Святого искать Царствия Небесного, толкать запертую, заблокированную духами зла небесную «дверь» – «потолок».

Растение питается трояко: от воды, минеральных веществ из почвы и света. Так и у человека есть три вида пищи. У тела своя пища, у души – своя (это межчеловеческое общение и человеческое творчество, направленное опять же к человеку). У духа нашего – своя пища: дух наш живится Духом Святым.

Если у растения отнять один из видов пищи, то растение будет хиреть, погибать.

Первые люди, проигнорировав волю Создателя, послушав соблазнительных речей дьявола и исполнив его волю, сами у себя похерили (уничтожили, лишились) уготованную им Богом славу и Богообщение.

Слова «похерить», «херить», «херово» происходят от названия церковно-славянской буквы «херь». Она то же, что русская «х». Вид этой буквы выражает и двойную перечёркнутость, означает «поставить крест на каком-то деле или личности».

Для спасения человечества Богочеловек Иисус Христос взойдёт на «букву херь», – на крест, – чтобы сделать действие, обратное действию первых людей, и через это вернуть людям близкое бытие Бога.

Представьте, вы идёте по улице, и кто-то из окна окрикнул вас по имени: «Да пошёл ты...» Вы оборачиваетесь и видите, как кто-то на стекле краской изображает букву «Х». Что вы скажете об этом человеке? Вы пожалеете его и констатируете факт того, что он сам себя перечеркнул дважды, как бы сам остался по ту сторону буквы Х.

То же самое сделали люди в раю, но уже по отношению к Богу, перечеркнув не оконное стекло, но Небо. Проигнорировав волю Божию, люди исполнили волю диавола и тем самым присягнули ему. Земная жизнь дана человеку, чтобы он лично самоопределился: или стереть, отречься от «потолка» – «перечёркнутости» Бога, или от себя лично продублировать отречение первых людей, перечеркнув Его.

В молитве «Отче наш» (см.: Мф. 6, 9–13) есть прошение о даровании хлеба насущного. Коль Бог есть Дух, то суть человека, прежде всего, в его духе, образе Божиим в нас. Значит, и хлеб насущный для нас есть Дух Святой. Здесь есть и прошение о причастии Телу и Крови Христа, и об обычном хлебе.

Есть «хлеб» и для души – это межчеловеческое общение в любви, творение и потребление душевных благ. Есть хлеб и для тела, но не о нём сейчас речь. У евангелиста Луки мы находим слова Христа о том, что *Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него* (Лк. 11, 13). И в Богообщение, или в диаволообщение вступает, прежде всего, наш дух, а затем уже ум, душа и тело.

В нас ещё до рождения наделали дыр.

Как хорошо, кратко и сильно сказал Виктор Цой о нашей повреждённой грехом и диаволом человеческой природе. *«В нас ещё до рождения наделали дыр»*. Это «генетическая» (родовая) повреждённость, передаваемая из поколения в поколение.

Продырявленный убийственными орудиями – или от разрыва «бомбы», «мины» грехопадения в раю – есть наш погибающий род людской. Через дыры-пробоины – повреждённость нашей духовной природы – в нас свободно входят не видимые внешнему оку враги-демоны.

Одна надежда – Христос Спаситель. Как в разорванные кожные покровы попадают в организм инфекции, как через дыры в государственной границе входят банды врагов и зверствуют на территории сопредельного государства – так действуют в нас демонические силы.

И нет у нас ни органа, ни члена тела, ни души и ни духа, не повреждённых грехопадением. Как штамп с дефектом все изделия будет штамповать с повреждениями, так и все люди после грехопадения, уже прежде рождения, обречены на испорченность, инфицированы злом.

В тексте слово «сердце» тождественно слову «дух». Дух наш и есть сердцевина, – сосредоточие смысла, сути, замысла Божия о нас. Сам Бог есть Дух, и наш дух есть, прежде всего, Его образ в нас. И наш дух может работать, в метафизическом смысле, как «новый мотор», если будет живиться Духом Святым. «Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его» (Рим. 8, 9), «И уже не я живу, но живёт во мне Христос» (Гал. 3, 20), – говорит апостол Павел.

И где тот портной, что сможет их залатать?

Единственный «портной», исцеливший на кресте нашу природу, есть Христос! «Свершилось!» – слышим мы со Креста. «Я всего человека исцелил (в Себе)» (см.: Ин. 7, 23, – сказал Христос. Святой Апостол Матфей говорит, что, когда Христос исцелял, сбылось пророчество: «Он взял на Себя наши немощи и понёс наши болезни» (Мф. 8, 17). И всем, ищущим Истину, надо стать Ему причастными. Только Он сможет нас «залатать», исцелить...

Что с того, что мы немного того.

Виктору Цою и близким ему по духу нет дела до того, что в глазах иных людей они «немного того», немного сумасшедшие, юродивые, с «кукушкой в голове». Именно у этой

«кукушки», неотмирности, надмирности, Цой спросит: *«Песен, ещё не написанных, сколько? Скажи, Кукушка, пропой (ответь)».*

Они не смотрят на лица и не лицемерят из выгод, не кланяются дьяволу ради мнимого богатства, они знают Бога, а всё остальное, по большому счёту, – ложь. И апостол Павел сказал: «Мы безумны Христа ради...» (1 Кор. 4, 10) Господь сказал: «Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо!» (Лк. 6, 26).

Что с того, что мы хотим танцевать?

Танец и смех могут быть и выражением протеста против попыток духовно и психологически сломать, подчинить человека иной воле; чуждым его духу идеологии и нормам. В трудных обстоятельствах одни люди плачут и «копают» себе могилу; другие, напротив, исполняются радостью и особой творческой энергией.

Наше сердце работает как новый мотор, «сверхъестественным» жизнелюбием. Вопреки всем бедам они со смехом и танцами прорастают через асфальт скорбей и бед, обрушившихся на них. Скорбями и бедами испытывается, закаляется и вызревает вера во Вседержительство и Любовь Божию.

Наше сердце работает как новый мотор. Почему и чего мы ещё должны ждать?

Всякий человек, преисполненный сил, задаётся таким вопросом:

Почему и чего мы ещё должны ждать?

И вопрос этот не риторический. Это ответ тем, кто пытается не пустить автора и ему подобных действовать так, как они чувствуют своим сердцем.

И мы будем делать всё, что мы захотим,

А сейчас, сейчас мы хотим танцевать.

Мы хотим танцевать.

Бошетунмай

Тот, кто в пятнадцать лет убежал из дома,
Вряд ли поймёт того, кто учился в спецшколе.
Тот, у кого есть хороший жизненный план,
Вряд ли будет думать о чём-то другом.

Мы пьём чай в старых квартирах,
Ждём лета в старых квартирах,
В старых квартирах, где есть свет,
Газ, телефон, горячая вода,
Радиоточка, пол – паркет,
Санузел отдельный, дом кирпичный,
Одна семья, две семьи, три семьи...
Много подсобных помещений,
Первый и последний – не предлагать,
Рядом с метро, центр...

Все говорят, что мы вместе...
Все говорят, но не многие знают, в каком.
А из наших труб идёт необычный дым.
Стой! Опасная зона! Работа мозга!..
М-м-м, Бошетунмай...

Тот, кто в пятнадцать лет убежал из дома.

Здесь речь не о тех людях, кто в физическом смысле убежал из дома, а о тех, кто убежал от системы ценностей, которые царят в том или ином доме. Здесь некая параллель со сказкой Г. Х. Андерсена «Гадкий утёнок» (иной утёнок).

В песне Виктора Цоя «Мы хотим танцевать» (объяснение песни выше) есть слова: «Мы в четырнадцать лет знаем всё, что нам надо знать». В четырнадцать лет примерно человек внутренне, духовно самоопределяется.

В древности в этом возрасте становились совершеннолетними и уже создавали самостоятельные семьи, а Цой поёт уже о пятнадцатилетнем человеке. Относительно стихотворной рифмы можно было бы употребить и иной возраст, но Цой указал на возраст зародившейся новой самостоятельной жизни.

Внутренне сбегает из безбожной семьи к Богу тот, кто сердцем отзывается на зов Истины. Христос говорил: «Кто любит отца своего и мать (безрелигиозные обычаи, воспитание, культуру, уклад жизни семьи и человеческого общества) больше Меня, тот недостоин Меня» (Мф. 10, 37). «И враги человеку домашние его, (если они не творят волю Божию)».

Вряд ли поймёт того, кто учился в спецшколе.

Человек, жаждущий Неба и Его Истины, вряд ли поймёт и примет мышление человека, живущего только земными интересами, тем более обучившегося в спецшколе. Из последую-

щих строк видно, что речь идёт об управленческой или партийной спецшколе, но не военной или научной.

Люди, отучившиеся в последних, не всегда могут претендовать на хороший жизненный план. Военный может погибнуть на службе или будет послан служить в непредсказуемое место, а учёный – быть невостребованным. В Ветхом Завете есть упоминание о сынах Божиих и сынах человеческих. Эти люди по отношению друг другу будут как иностранцы, их мышление и восприятие Бога, смысла жизни и самих себя были и будут разнонаправленными.

*Тот, у кого есть хороший жизненный план,
Вряд ли будет думать о чём-то другом.*

Карьерист, не дающий первостепенное место Богу в своей жизни, будет думать и действовать в направлении реализации выгодного жизненного плана и вряд ли будет думать о чём-то другом. Его жизнь превратится в жажду реализовать свою «идею фикс», станет служением внутреннему идолу, истукану, некоему фетишу. Виктор Цой отказывается от развития этой темы, ему «до этих ребят дела нет», об этом он спел в песне «Вопрос» (о ней написано ниже).

Мы пьём чай в старых квартирах.

Здесь через местоимение «мы» Виктор Цой обращается ко всякому, кто способен отозваться на зов Божий, обращается к нам, рождённым зачастую в нерелигиозном окружении.

Чай – это несерьёзная пища, на одном чае долго не проживёшь, это образ человеческой душевности, которой дух человека насытиться не может. Душевность, как и чай к основной пище, бывает только дополнением к духовной жизни человека. Эта же символика чая вложена и в песню «Перемен».

«Старые квартиры» – это образ формата старого мышления. Христос говорил: «Не вливают вина молодого в мехи ветхие» (см.: Мф. 9, 17). «И никто к ветхой одежде не приставляет заплат из небелёной ткани» (см.: Мф. 9, 16). Молодое вино продолжает бродить, и образующиеся пары под давлением разрывают старые, неэластичные, непрочные меха. То же будет и с ветхой одеждой.

Молодое вино – это образ уверовавших во Христа и желающих слышать и творить волю всей Святой Троицы. Не «вливает» Святая Троица Дух Святой в тех, кто не возлюбил Истину. Только возлюбивших Истину людей Бог из ветхих «мехов» делает новыми, преображёнными, святыми.

Здесь Виктор Цой, как и в песне «Перемен», выражает несогласие, неприятие своего состояния ветхости, «старости», ценностей этого обезбожившегося мира людей.

Ждём лета в старых квартирах.

Ждут лета зимой, здесь переключка с песней «В наших глазах»: «Мы ждали лета, пришла зима»... В сердце человека не придёт лето без весны, они не приходят сами собой, без участия самого человека. Не придёт в сердце человека Новая Жизнь без приглашения человеком Солнца Правды – Христа. Глупо и тупо ждать духовную весну безучастно.

*В старых квартирах, где есть свет,
Газ, телефон, горячая вода,
Радиоточка, пол – паркет,
Санузел отдельный, дом кирпичный.*

Все эти внешние блага только для тела и души. Они желанны для каждого человека и его семьи, но если это предел человеческих желаний, то это беда для духа человеческого. В этих благоустроенных квартирах люди спиваются, принимают наркотики, мучают себя и других, кончают свою жизнь самоубийством.

Одна семья, две семьи, три семьи...

Здесь Виктор Цой говорит как робот или зазомбированный человек. Христос говорил юноше: «Иди за Мною, и предоставь мёртвым (живых телом, но не живых для Бога родственников юноши) погребать своих мертвецов» (Мф. 8, 22).

Это словесное клише, штамп, которым пытаются духи зла или люди, им внимающие, убедить идущего к Богу: «Не занимайтесь ерундой». Они говорят: «Посмотри – одна, две, три семьи живут нормально, и никакого Бога, и новой, иной жизни никто не ищет, тебя-то куда несёт?»

*Много подсобных помещений,
Первый и последний не предлагать.*

Эта фраза употребляется при деловом разговоре о покупке и переезде с одной квартиры на другую, но при этом суть мировоззрения не меняется.

Рядом с метро, центр...

Это следующая волна плюсов и ценностей в аргументации, – не ищи Небесной жизни, не ищи Неба и Его воли, прочнее заземли своё мышление... Лучше думай, как бы стать «бутербродом с маслом». В песне «Я жду ответа» есть слова о таких людях – бутербродах.

Все говорят, что мы вместе...

Здесь Виктор Цой трагикомично высмеивает всякие пропагандистские лозунги, которыми насильствовали наших граждан в советский период. «В наших глазах крики вперёд», – пел он в одноимённой песне. С высоких трибун и из средств массовой информации неслись лозунги: «Вместе мы с нашими великими вождями добьёмся, построим коммунизм, мировой социализм, обеспечим свободу, равенство, братство, всё худшее перестроим в лучшее», и так далее.

Без слушания воли Божией всякий человек или ангел слепнет, глохнет, помрачается. «Если слепой ведёт слепого, то оба упадут в яму» (Мф. 15, 14), – говорит Господь.

Высоко задирала знамя безбожная наша страна. «И высок наш флаг», – спел Цой в песне «Звезда», и... развалилась страна.

Виктор Цой за несколько лет до распада СССР пел о печальном результате эксперимента безбожной власти над народами нашей страны. Впрочем, его песни не о политике, а о внутренней жизни духа человеческого. «Всякий, возвышающий сам себя, унижен будет» (см.: Лк. 14, 11), «что высоко у людей, то мерзость пред Богом» (см.: Лк. 16, 15).

Все говорят, но не многие знают, в каком.

Руководство нашей страны скрывало, даже от себя, скатывание страны в пропасть. Любую цену готовы были платить за маску благополучного хода безбожного эксперимента. Так же поступает и человек, не слушающий Бога. Он лжёт сам себе, не хочет, а затем уже не может видеть свою духовную беду.

Можно сказать, что тот, кто ищет творить волю Божию, тот приобретает правильный духовный стержень, начинает «дышать» Творцом Неба и земли, даёт в себе место подлинному Бытию и сам вводится в иную жизнь. Не творящий же воли Божией пожнёт противоположное Бытию и самой жизни.

В каком же «месте» оказываются человек, общество и само государство, отрекшиеся об Бога? Ответ очевиден: в отстойнике, на его дне, в нечистотах, в кале, на последнем месте. «Имеющий уши – да слышит!»

А из наших труб идёт необычный дым.

Необычный дым может идти только от необычных производств. Дым необычного цвета, запаха, свойства по причине производства его в ином измерении, в ином смысле. Да и вообще, «дым» здесь – метафора, символ. В книге «Апокалипсис» (Откровение) молитвы святых уподобляются благоухающему дыму от воскуряемого ладана. Молитвы эти также можно назвать – «необычным дымом».

Виктор Цой спел, что трубы – «наши», а не только «мои», он спел об особом собрании глубоко мыслящих и глубоко переживающих людей, о собрании людей, покоряющих свои сердца Истине. Где нет огня, там нет и дыма. В духовном смысле можно «гореть», находясь в Духе Святом. Христос говорил, что желает, чтоб «скорей разгорелся» этот Огонь в сердцах верующих в Него.

На апостолов было схождение Святого Духа в виде «огненных языков». Иногда решающие сложные задачи люди говорят: «Уже мозги дымятся, кипят, плавятся». Виктор Цой не спел о дымлении мозгов; «дым», о котором он поёт, – восхождение духа человека к Богу в молитве.

В традиции Церкви молитва ассоциируется с кадилным (необычным) дымом. На каждой вечерне в храмах поют: «Да исправится молитва моя, как кадило, дымящееся пред Тобою». (см.: Пс. 140, 2).

Стой! Опасная зона! Работа мозга!..

С внешней стороны это «окрик» впереди идущего человека к тем, кто идёт сзади, «окрик» голосом, жестом или знаком. Это таблички (явные и скрытые) при дорогах и опасных объектах, где есть угроза радиационных, химических, электрических и других поражений, в их числе душевных и духовных.

С внутренней, духовной стороны это окрик разума человека к другим членам самого человека: к уму воле, духу, душе, к телу. Не удивляйся, читатель, что написал то, что разум обращается к уму человеческому, хоть корень этих слов один, но значения слов существенно различаются. Почему слова «работа мозга» Виктор Цой предварил предупреждением: «*Стой! Опасная зона*». Какая здесь опасность?

Опасность находится в самом человеке, в его оторванности от Бога, непослушании Богу, в послушании духам зла. Христос говорил ученикам: «Остерегайтесь людей (и себя без Бога) (см.: Мф. 10, 17). «Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков: итак, будьте мудры, как змеи, и просты, как голуби» (Мф. 10, 16).

«Всяк человек (в отрыве от Бога) ложь», – говорит Псалтирь. «Ненавидящие Меня (люди и ангелы) любят смерть», – говорит Бог в Притчах Соломона. Только в молитвенной встрече и диалоге с Богом, с жаждой творить волю Божию дух человеческий прозревает и возрастает, как и растение, тянущееся к солнцу.

Этому «*следи за собой, будь осторожен*» Виктор Цой посвятит отдельную песню. В каких бы ты ни был обстоятельствах, следи за собой, чтобы ты был с Богом и в творении Его воли.

Прежде чем пойти после окрика «*Стой!*», духовно прозрей и иди осторожно, опять же в связке с Ним.

Работа мозга!..

Ум – вещь невидимая. «Рабочий кабинет» человеческого ума – мозг, а человеческого разума – сердце. Виктор Цой предупреждает человека об опасности действовать при принятии решений только умом, так как по инерции безбожного мироощущения и мышления человек склонен думать только умом – мозгом, забыв о разуме. Так некоторые и говорят: «Это дело надо обмозговать (обдумать)».

Разница между умом и разумом в том, что разум стремится уразуметь волю Божию («И отверз им ум разуметь Писание»), разум стремится покориться воле Божией и её сотворить.

Колоссальный ум есть у Сатаны или гениальных преступников, но они не устремлены к Богу, и они в очах Божиих являются как безумные. «Сказал безумный в сердце (духе) своём: нет Бога», «Безумный, в эту ночь вырвут (истяжут, по-славянски, отсюда слово «истязание» – значение, противоположное «приобретению») душу твою» (см.: Лк. 12, 20), – говорит Христос.

Психически больной, умственно слаборазвитый, но стремящийся всерьёз творить волю Божию человек разумнее умнейшего академика, занимающегося только тварным миром и не желающего знать Творца, исключаяющего Творца из своего мировоззрения. Такой академик в очах Божиих будет как безумный.

Мы, будучи потомками падшего Адама, имеем одновременно разум и ум, но ум, оторванный от Бога. Об этом сошествии с ума (оторванности от разума, от творения воли Божией), пел Виктор Цой в песне «Мама, мы все тяжело больны...».

Множество святых отцов говорят о необходимости для спасения человека ум покорить, соединить с сердцем, духом, «переплавить» ум в разум. Разум же, приобретший прежде блуждавший и метавшийся ум, вводится Богом в мудрость и премудрость, но об этом здесь не место писать.

В Священном Писании, в святоотеческой литературе и у тех, кто не причтён к лику святых, но всерьёз писал и рассуждал о духовной жизни, встречаем употребление слов «ум» и «разум» формально не в тех смыслах, которые я употребил в описании различий ума и разума. Но если рассмотрим контекст этих слов с позиций ориентированности к творению воли Божией, то увидим, что по сути противоречий нет.

Например. Апостол Павел: «А мы имеем ум Христов» (см.: 1 Кор. 2, 16), ориентированный к Богу и Его воле ум является разумом. Преподобный Антоний Великий: «Придёт время, когда безумные будут называть умных безумными, и наоборот». Здесь так же ориентированный к Богу и Его воле ум является разумом.

Преподобный Исаак Сириянин говорит: «Начало помрачения ума (разума), прежде всего, усматривается в лености к Божией службе и к молитве». Здесь речь не об обрядовых богослужениях, а именно о творении воли Божией. Иеромонах Роман Матюшин-Правдин сказал:

*Надменный разум к Истине стремится,
Но без смиренья он – самоубийца.*

Здесь слово разум нужно взять в кавычки, так как слово употреблено в ироничном, антонимичном смысле. Бог есть смиренная Любовь, без которой немислим разум, но под маской такого «разума» скрывается глупая гордость, эквивалентная безумию, безбожию.

М-м-м, Бошетунмай...

Эти звуки – м-м-м и слово «бошетунмай» одновременно загадочны и понятны. Слово «бошетунмай» не взято из обычных языков. Некоторые исследователи находят отдалённое созвучие этого слова с китайскими и тюркскими словами, но смысл их не согласуется с контекстом песни. Окружавшие поэта люди также не знали значения этого слова и не употребляли его в общении с Виктором Цоем, и он его не употреблял.

Мало того, Виктор Цой не занимался дешёвым заигрыванием с иностранными слушателями. У него нет песен на иностранных языках, он пел, прежде всего, для соотечественников и их потомков. Приведу слова Виктора Цоя, сказанные им в двух интервью об этой загадке.

Интервью с Виктором Цоем. (см.: «РИО» № 19, 1988 г.)

– Откуда взялось слово «бошетунмай»?

– Сам придумал?

– Нет, не сам. Есть несколько версий возникновения этого слова.

– А у тебя какая?

– Классическая. Просто такое волшебное слово...

Интервью с Виктор Цоем. (см.: Мурманское ТВ, апрель 1989 г.)

– А что такое «бошетунмай»?

– Это секрет...

Мы видим, что Цой явно «темнит», не хочет сказать явно, хочет сохранить шифровку до времени, одновременно называя смысл слова классическим и волшебным. Так что же значит последняя строка его песни?

Классическим и волшебным одновременно для всех народов земли, в независимости от их континента, языка, расы, тысячелетия, будет молитва – «Господи, помилуй». Это любое обращение и прошение к Создателю обо всех «гранях» Его милости к своему творению.

Считаю справедливым рассматривать спетые Виктором Цоем «м-м-м» как указание на молитву, о которой поэт не хочет говорить прямо, чтобы не быть обвинённым в дешёвом религиозном популизме или насильственном насаждении религиозности «на волне» своей популярности. Цой умудрён Богом, он указал в интервью на «несколько версий возникновения этого слова». Указывает на богатство (от слова Бог) вариантов, указаний ему на это слово и песню.

Само слово «бошетунмай» есть ни что иное как сказанное с иностранным акцентом – «больше думай». Боше – больше, тунмай – думай. Цой осознанно замаскировал их «маской» – деформированным звучанием слов как бы иностранного гостя (слово с иностранным акцентом). Тем самым указал, что он как бы гость в нашей стране, подданный иного, необычного (необычный дым), неземного Царства, он – уста к Небу, и уста к земле.

Виктор Цой предлагает больше думать, но не отпавшим от Бога умом, а иным, к Небу обращённым в молитве мышлением. Мышлением о пути к Отцу Небесному. Исполняя эту песню, Виктор Цой в конце её четырежды повторяет заключительную фразу, ставя на ней смысловой акцент.

Чтобы читатель не поспешил отбросить мою книжку как бредовую, опишу содержание песни «Апрель». Обращаю внимание на аранжировку песни, она подобна биению пульса.

Апрель

Над землёй – мороз,
Что ни тронь – всё лёд.
Лишь во сне моём поёт капель.
А снег идёт стеной, а снег идёт весь день.
А за той стеной стоит Апрель.

Припев:

А он придёт и приведёт за собой весну,
И рассеет серых туч войска.
А когда мы все посмотрим в глаза его,
На нас из глаз его посмотрит тоска.

И откроются двери домов.
Да ты садись, а то в ногах правды нет.
И когда мы все посмотрим в глаза его,
То увидим в тех глазах солнца свет.

Припев:

И откроются двери домов.
Да ты садись, а то в ногах правды нет.
И когда мы все посмотрим в глаза его,
То увидим в тех глазах солнца свет.
На теле ран не счесть,
Нележки шаги,
Лишь в груди горит звезда.
И умрёт Апрель, и родится вновь,
И придёт уже навсегда.

Припев.

*Над землёй – мороз.
Что ни тронь – всё лёд.*

Это состояние нашего мира после грехопадения Адама и Евы. Это повреждённость, проклятость земли. Это подобие ядерной зимы, когда Солнце Правды – Христос – закрыт облаками – бесовскими войсками. В целом ряде песен Виктор Цой употребит этот образ в одном и том же смысле. Итак, земля без солнечного света и тепла заморожена. Это образ и наших сердец без Бога. Они холодны, жестоки, остры, мертвы – безжизненны, в них поселилось зло.

Лишь во сне моём.

Сон. Здесь речь о глубинной генетической памяти, об утерянном рае. Подобное увидим в песне «Красно-жёлтые дни»: «*А мне приснилось – миром правит Любовь, а мне приснилось – миром правит Мечта*».

Поёт капель.

Это оттого, что Дух Святой прикасается к духу автора песни. Дух Виктора Цоя поёт без слов, слыша новую жизнь в себе.

*А снег идёт стеной, а снег идёт весь день.
А за той стеной стоит Апрель.*

Снег идёт стеной и весь день, – это обозначает действия духов зла, стремящихся закрыть от нас Солнце Правды – Христа, оставить «весь день», всю жизнь человека без божественного света. Засыпать в нас «снегом» всё, что напоминает нам об утерянном рае. «Мороз и снег» стремятся «заморозить» рост человека в стремлении к Богу. В своё время, при втором пришествии Христовом, этот «снег» растает и приобретёт иную, противоположную, живительную силу для тех, кто противостоял силам зла.

А за той стеной стоит Апрель. Над землёй – стена злых духов – демонов. А над ней, за ней стоит Бог. «Апрель» в этой песне – Христос.

А он придёт и приведёт за собой весну.

Весна – новая жизнь для уверовавших во Спасителя и сохранивших верность Ему. «Весна» – новая, неведомая прежде жизнь откроется после второго пришествия Христова и Страшного суда. Все, стремящиеся к Истине и Любви через всеильное стремление исполнить волю Божию в себе, будут преображены. Такие люди не пойдут на суд, но в жизнь вечную.

И рассеет серых туч войска.

Придёт Апрель – Христос и рассеет войска зла, войска бесов. Цой спел, что эти войска серые, как волки. Христос и об этом говорил: «Вот, Я посылаю вас, как овец посреди волков: итак, будьте мудры, как змеи, и просты, (от зла) как голуби. Остерегайтесь же людей...» (Мф. 10, 16-17).

*И когда мы все посмотрим в глаза Его...
На нас из глаз его посмотрит тоска.*

Нам покажут нас, наше подлинное состояние как отражение в Его глазах. Покажут нам нас самих в нашем подлинном безблагодатном, безобразном состоянии. Без тоски и ужаса мы на себя и посмотреть не сможем. Когда преподобному Серафиму Саровскому Бог показал все его грехи, то преподобный взошёл на камень и три с половиной года взывал: «Боже, милостив будь мне грешному» (см.: Архимандрит Серафим Чичагов. Житие преподобного Серафима, Саровского чудотворца). А если нам такое показать, то мы с ума сойдём.

И откроются двери домов.

Домовинами на Руси называли гробы. Это были погребальные срубы, колоды, корзины. Наверху, на надземной части, устраивали двускатные крыши, и общий вид был как домик. В

интернете можно увидеть фотографии образцов этой ушедшей культуры погребения. Отроются двери домов (гробов) – это о воскресении всех умерших перед Страшным судом.

Да ты садись, а то в ногах правды нет.

В книге «Апокалипсис» сказано: «Побеждающему (со Мною диавола) дам сесть со Мною на престоле Моём, как Я и сел с Отцом Моим на престоле Его» (Откр. 3, 21). «Да ты садись», – скажет Христос тем, кого называл друзьями, всем, творящим волю Божию.

По слову Христа все, слушающие Его и пославшего Его Отца, воскреснут в жизнь вечную, а неслушающие – воскреснут на суд(см.: Ин. 5). На суде все встают при входе судьи и при зачитывании приговора. Здесь же Виктор Цой поёт о неподсудных, верных Истине.

*И когда мы все посмотрим в глаза его,
То увидим в тех глазах солнца свет.*

После увиденной и ужасающей правды о себе, после первого взгляда в глаза «Апреля» и внутреннего обращения к Его Любви с покаянием, человек с надеждой взглянет и вторично. При раскаянии человека отроется в глазах Христа – «Апреля» и бесконечная Любовь, на всех светящая. В песне это звучит как «Солнца свет».

На теле ран не счесть.

Туринская плащаница и фильм Мела Гибсона «Страсти Христовы» очень хорошо иллюстрируют израненность тела Спасителя. Всякий увидит великое множество ран на страшно истерзанном теле Христа от трости и кнутов – «скорпионов» (с когтями и гирьками на концах, которыми был бит Христос). Так же и раны от тернового венца, раны, полученные при падении и несении креста. Ран этих, действительно, не счесть.

Нележки шаги.

Христа принудили нести крест, привязав перекладину к плечам и рукам. Прежде люто избитый и не в силах нести крест, Христос падал и разбивался ещё больше. Воины, увидев Его не способным далее нести крест, остановили земледельца Симона Киринейского и заставили его донести крест до Голгофы (см.: Мф. 27, 32).

Лишь в груди горит звезда.

Виктор Цой поёт о горении в груди Христа, по человеческой природе, Любви к Богу. Слово «любовь» произошло от слияния слов: людям (ЛЮ), Божия (БО), воля (В). Если человек следует ей, то можно сказать: ведение (знание), видение (В). По церковно-славянски слово «любовь» звучит как любви, обозначающее: людям (ЛЮ) бытие (БЫ).

Любовь названа апостолом Павлом «вершиной совершенств». Апостол Иоанн прямо пишет: «Бог есть Любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нём» (1 Ин. 4, 16). Отсюда и слово «совесть» (совместная весть, совместное знание). Троиный Бог – Святая Троица – создала человека для дарования ему познания Себя, этот ДАР и назван Любовью.

Христос сказал: «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня» (Ин. 14, 21). Там, где нет творения воли Божией, там нет настоящей любви, там ядовитая подделка. В Евангелии при описании Преображения Христа сказано, что «лицо Христа просветилось,

как солнце». От этого и духовное горение как образ устремления и восхождения духа и воли человека к Богу в горении – жажде исполнить Его волю.

По человеческой природе Христос не знал, что на Фаворе Он преобразится. На эту гору Он взял трёх верных учеников молиться о предстоящем Ему распятии. Его жажда исполнить волю пославшего Его Отца была показана и апостолам, и нам как Преображение человеческой природы в Нём. Об этом горении Любви в груди Христа и спел Виктор Цой.

*И умрёт Апрель, (на кресте) и родится вновь,
и придёт уже навсегда.*

Речь здесь о Воскресении Христа из мёртвых и о втором Его пришествии – *навсегда*. Речь о том событии, когда отнято будет время и придёт, настанет навсегда бесконечность, непостижимая нашим падшим умом и сердцем. Придёт бесконечный «День Солнца». Так христиане в античности называли день Воскресения Христа из мёртвых. Это Будущий Век, НАВСЕГДА!

В интернете эта песня Цоя иллюстрирована (разными авторами) подборками фото и видеоряда, во многом совпадающими с моей точкой зрения. Все авторы именно в образе Апреля видят Христа. Здесь я не одинок в своих наблюдениях.

Есть и другая песня, где видно зашифрованное повествование о страданиях Христа, о первой и единственной Литургии и о нашем безумии. Это песня – молитва «Мама, я знаю, мы все сошли с ума». Аранжировка изображает хаос, дезориентацию, смятение. Итак, текст.

Мама, мы все сошли с ума

Зёрна упали в землю, зёрна просят дождя.
Им нужен дождь.
Разрежь мою грудь, посмотри мне внутрь,
Ты увидишь, там всё горит огнём.
Через день будет поздно, через час будет поздно,
Через миг будет уже не встать.
Если к дверям не подходят ключи,
вышиби двери плечом.

Припев:

Мама, мы все тяжело больны...
Мама, я знаю, мы все сошли с ума...

Сталь между пальцев, сжатый кулак.
Удар выше кисти, терзающий плоть,
Но вместо крови в жилах застыл яд, медленный яд.
Разрушенный мир, разбитые лбы,
разломанный надвое хлеб.
И вот кто-то плачет, а кто-то молчит,
А кто-то так рад, кто-то так рад...

Припев:

Ты должен быть сильным, ты должен уметь сказать:
Руки прочь, прочь от меня!
Ты должен быть сильным, иначе зачем тебе быть.
Что будут стоять тысячи слов,
Когда важна будет крепость руки?
И вот ты стоишь на берегу и думаешь:
«Плыть или не плыть»?

Припев:

Христос сравнивал себя с сеятелем (см.: Мф. 13, 3-8). Зёрна, Его слова, падали на разную землю: при дороге, на камни, в тернии (в сорняки) и в добрую землю. Об этих зёрнах-словах, упавших в добрую землю, в сердце человека, и поёт Виктор Цой.

Зёрна просят дождя – благодати Святого Духа. Евангелие – недовмещённая книга. Христос сказал ученикам: «Ещё многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить» (Ин. 16, 12). Далее Он говорит: «Утешитель же, Дух святой, Которого пошлёт Отец во имя Моё, научит вас всему и напомнит вам всё, что Я говорил вам» (Ин. 14, 26).

Итак, кто последует Евангелию, тому дастся Христом Дух Святой, который вводит дух человеческий в соединение – познание Бога Отца. В этом Богообщении будет конец духовному сиротству человека. Цель Христианской жизни, по слову преподобного Серафима Саровского, есть «стяжание (приобретение) Духа Святого Божия».

«Если же Кто Духа Христова не имеет, тот и не Его» (Рим. 8, 9), – говорит апостол Павел. Сердце человека, принявшего слово Божие, просит благодати Духа Святого – «дождя» животоворящего. В беседе с женщиной из Самарии Христос говорит о Духе Святом как об источнике, текущем в жизнь вечную, и о том, что этот источник открывается в самом сердце человека (см.: Ин. 4, 4-26).

*Разрежь мою грудь, посмотри мне внутрь,
ты увидишь, там всё горит огнём.*

Выражение опять символическое. Цой поёт об особом состоянии духа, о горении внутреннего огня, устремлении духа и воли человеческой исполнить волю Божию. Одновременно это и жажда Истины, жажда бытия Бога в самом человеке.

На кресте Христос, по человеческой природе, испытывает страшное чувство богооставленности. Через это чувство, как испытание веры – верности Богу, проходят все святые. В этой Богооставленности Христос (и всякий идущий за Ним) должен сам, по своей человеческой воле, дать бытие Богу в себе. В особом смысле сотворить Бога в себе самом.

Об этом говорит и конец притчи Христовой «О блудном сыне» (см.: Лк. 15, 11-32). Сын, перечеркнувший Отца в сердце своём в начале истории, вновь даёт бытие Отцу в своём же сердце, осознав ужас своего сиротства.

Человек наделён образом Божиим. Адам и Ева в раю отвергли Божию волю, исполнили дьявольскую и этим присягнули последнему, в себе самих «отменив» бытие Бога (см.: Быт. 3, 1–23). Отсюда пошла вселенская катастрофа. Чтобы исцелить человека, Христу необходимо вознесу быть людьми на крест, вопреки богооставленности разрушить присягу дьяволу в человеческой природе, воскресив в Себе отвергнутого людьми Бога.

На кресте Христос воскликнул: «СВЕРШИЛОСЬ!»: «Когда же Иисус вкусил уксуса, сказал: совершилось! И, преклонив главу, предал дух» (Ин. 19, 30) Свершилось исцеление человеческой природы. Он сказал: *Я всего человека исцелил* (см.: Ин. 7, 23).

Отсюда проистекает необходимость причастия Христу всякому верующему Ему и в Него. Виктор Цой спел и о Христе, и о Его распятии, и о переживании тех учеников, которые были у Его распятия, независимо в каком бы столетии или тысячелетии они ни жили.

Бывает и иное «горение»: это чувство – от близости Бога. Он ниспосылает устремляющемуся к Нему благодатное извещение о Своей близости. О «горении» сердца свидетельствовали апостолы Лука и Клеопа, когда шли рядом с воскресшим Христом в селение Эммаус (см.: Лк. 24, 13–32). Господь Иисус Христос послал ученикам Дух Святой, сошедший в день пятидесятницы на апостолов в виде «огненных языков». Пророк и Креститель Иоанн говорил о том, что Грядущий «будет крестить вас Духом Святым и огнём» (см.: Мф. 3, 11).

*Через день будет поздно, через час будет
поздно, через миг будет уже не встать.*

Человек как растение, погибающее от жажды, как бы кричит, что скоро будет поздно, не встать...

*Если к дверям не подходят ключи,
вышиби двери плечом.*

К Небесным дверям есть ключи – это пламенное устремление духа и воли человека исполнить в себе премудрую волю Божию. Как верные дорожные указатели становятся для

путешествующих «ключами» к проблеме, как добраться до места, так и правильные молитвы являются «ключами» на пути к Богу.

Речь не о внешней форме молитвы, а о сути молитвы, как таинственной молве нашего духа к Богу. Молитвенные тексты есть только некие формальные указания для ума человеческого. В Богообщение прежде всего входит наш дух, а не ум. Ум становится Богопросвещён. Но в таинство соединения (познания) с Богом не входит вполне, а только ограничено.

Внешних молитвенных форм духи зла не боятся, им тексты молитв и богослужений известны. Бесы боятся благодати Божией, которая посылается человеку в ответ на восходящую от человека к Богу энергию (действие, с греческого языка) молитвы.

Без восходящей энергии – устремления к Богу – молитва подобна разговору по выключенному телефону. В телефоне не важны формы кнопок, цвет корпуса или фирма-производитель. Важна способность его устанавливать связь между другими людьми.

Апостол Павел сказал: «Стану молиться духом, стану молиться и умом» (1 Кор. 14, 15). Ум создаёт некие словесные конструкции для другого человеческого разума, но эту форму творчества в молитве апостол ставит на второе место. Прежде всего – молитва духом, она выше слов. В высшем своём проявлении она совершается при молчании ума.

Ум несёт охранительную функцию, как свидетель и охранник на свадьбе. Но в брак, как соединение, вполне не входит. Не все тексты, умственные «ключи», даже святых отцов созвучны тем или иным состояниям духа конкретного человека.

И тогда нужно «вышибить двери плечом», то есть своими словами, или без слов, экстремально воззвать к Богу. В песне «На сердце тоска» Виктор Цой спел: *«Ты читала молитвы, похожие на визг тормозов»*. За такое горячее дерзновение даруется на время Дух Святой, а за ним и Ум Христов. И человек ясно видит, что ему делать.

*Мама, мы все тяжело больны,
Мама, я знаю, мы все сошли с ума.*

Мама – это обращение к Церкви, отчасти и к Богородице. Христос. Этот текст Цоя – крик души и духа при виде распятия и Христа, и всякой святости в истории человечества.

Святые отцы высказывались, что с грехопадением первых людей человеческая природа раскололась на три части, а другие говорили, что на тысячи частей. Все эти части приобрели как бы чуждость и своеволие как разные политические партии со своими интересами. В Евангелии есть притча «О милосердном самарянине» (см.: Лк. 10, 29-37).

В ней присутствует много глубоких смыслов, есть фрагмент, иллюстрирующий и раскол человеческой природы. Вот он. «Человек некий спускался (путешествовал, спускаясь с гористой местности) из Иерусалима в Иерихон (это символ отступления людей от Бога после грехопадения). И попал на засаду разбойников (образ духов зла), которые, стащив его (с колесницы, верблюда или коня), изранили и бросили еле живого. (Видимо, подвергшийся нападению имел что-то чрезвычайно дорогое и важное и, защищая эту ценность, оказал сопротивление и был изувечен).

Священник шёл тем же путём. Увидев израненного, прошёл мимо, так же и левит (помощник священника), быв на том месте, прошёл мимо. Человек из народа самарян, проходивший тут, увидел израненного путника и умилился о нём, и сделал всё, чтобы спасти израненного (это образ Христа Спасителя)»...

В этом фрагменте символически идёт речь о многих вещах. О повреждённой человеческой природе, о Спасителе, о духовной подмене, которая произошла в священстве Ветхозаветном и не исключена в Новозаветном.

В человеческой природе высшее – дух, образ Божий в нас, ниже – душа, и далее – тело (весь человек призван к Богослужению). В иерархии Ветхозаветной и Новозаветной Церкви

были и есть три степени (ступени) священнослужителей: первосвященники – епископы, священники и левиты – диаконы (помощники).

В притче этой указаны все три степени священнослужителей, имеющих отношение к богослужению: левит – диакон, священник и... израненный до неузнаваемости – первосвященник – епископ. На первенство последнего указывает то, что прежде упомянуты первые две ступени священства (иерархическая «линейка») и то, что он не шёл пешком, но двигался на транспорте (с которого его и стащили разбойники). Все трое, совершив богослужение, удалялись от Иерусалима.

Как и в современной Церкви, первым покидает алтарь первосвященник, за ним священники и диаконы. Видимо, все трое совершали богослужение неискренно, без любви к Богу и к ближнему. Это тайное внутреннее состояние явно проявилось в факте прохождения мимо израненного человека священника и левита, была проявлена «школа» первосвященника.

Цели разбойников – поразить пастыря, дух человеческий («Поражу пастыря, и рассеются овцы стада» (см.: Мф. 26, 31)) и захват одежды первосвященника. Чтобы в них оделся главарь банды и в них вошёл бы в храм, затем одел бы свою банду в священнические одежды для грабежа и воровства храмовых сокровищ.

Во времена Христа, во время римской оккупации Ветхозаветный храм был подобием современного банка для иудейского народа. Христос дважды в этом храме с кнутом в руках устраивал разгон торгующих людей и меновщиков монет, с гневом цитируя пророка: «Дом Мой домом молитвы наречётся; а вы сделали его вертепом разбойников» (Мф. 21, 13). Эти разбойники в священнических одеждах руками римлян и распнут Христа.

Но вернусь к притче. Изранен и обезображен первосвященник настолько, что подчинённые ему священник и левит не узнали его. Все трое одновременно и образы: духа, души и тела человеческого.

Каждый человек, если он хоть немного честен, скажет про себя, что он как бы телом и душой (имеющих свою волю) многократно проходил мимо израненного своего духа. Человек, очень увлечённый интересами телесной или душевной жизни, «наплевательски» относится к тихим стонам израненного, едва живого своего духа. Делает вид, что ему нет дела до духа, и этим оставляет часть самого себя на погибель.

Такое отношение человека к самому себе относится к одному из видов хулы на Святого Духа, которая не прощается ни в этом, ни в будущем веке, если человек не обратится к Богу с раскаянием и не исправится.

Только «самарянин» – Христос, найдя израненный наш дух, заботится о нашем спасении. Больной в притче был доставлен в гостиницу для лучшего лечения. Эта гостиница и лечебница – Церковь Новозаветная, там исцеляют Духом Святым и Таинствами.

Думается, что после исцеления этот человек отправился бы на поиск своего спасителя, своего «Самарянина», в Его Царство. Об этом безумии, чуждости, внутреннем разрыве волей духа, души и тела внутри нас и пел Виктор Цой. Следующий куплет пёстро и контрастно говорит о событиях Голгофских.

Сталь между пальцев, сжатый кулак.

Речь об оружии в руках, арестовывающих Христа (см.: Мк. 14, 43). Там был даже «генерал» – тысячник (см.: Ин. 18, 12). На Христа вышли как на разбойника, со сталью в руках. Сжатый кулак во всех песнях Виктора Цоя обозначает собранность всех человеческих сил и чувств. Это противоположность расслабленной, небоеспособной, распушенной руки и всего человека. Сжаты были, от досады и бессилия, кулаки апостолов; от злобы были сжаты кулаки арестовывающих Христа.

Удар выше кисти и терзающий плоть.

Это об ударе копья в тело распятого и умершего телом Христа. Этот удар выше кисти (если человек стоит). Римский легионер нанёс этот удар в рёбра Христа, снизу вверх, справа, при этом пробив сердце распятого. Виктор Цой спел о терзаемой плоти, так как Христос уже испустил дух. Плоть растерзало копьё легионера (см.: Ин. 19, 34).

*Но вместо крови в жилах застыл яд,
медленный яд.*

У людей, видевших осуждение Христа на смерть крестную, видевших помрачение солнца (это было не затмение, а именно помрачение солнца), переживающих и землетрясение, от ужаса «застыла кровь».

Но Виктор Цой поёт о яде. Яд духовный, сатанинский застыл в жилах тех, кто искал уничтожить Христа. Их Он называл змеями. Яд этот медленный. Постепенно диавол-«змей» отравляет человека, народ.

Здесь видим и фрагмент исполнения пророчества, данного первым людям после грехопадения. Бог сказал змею: «И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем её; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту» (см.: Быт. 3, 14–15). В тех, кто жаждал уничтожения Христа, действовал древний змей – диавол.

О том народе, который пожелал быть мёртвым для Бога, Христос сказал: «Ибо где будет труп, там соберутся орлы» (Мф. 24, 28). «Орлы» – это штандарты-знамёна римских легионов. Они соберутся и не оставят камня на камне от Иерусалима в 70-м году. Уничтожат массу израильян за крайнее внутреннее отхождение последних от Бога и отвержение Христа Его. У этих слов есть и другое толкование, рассмотренное в песне «Легенда».

*Разрушенный мир, разбитые лбы,
разломанный надвое хлеб.*

Разодрана была завеса в храме иерусалимском. Прежний мир и Завет Бога и Израиля разрушен. Сбылось то, о чём плакал Христос, въезжая на ослике в святой город. Разбиты лбы тех, кто только умом, без веры и смирения, видел те события. Ту жертву Христову принесённую Отцу Небесному, а в ней и падшему роду людскому ради спасения последних.

Разломан Хлеб Литургии пред распятием. А на кресте висит ломимое Тело Христово. Здесь Новый Адам и раб нашего спасения. Здесь: «Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты Меня оставил?» (см.: Мф. 27, 46). Здесь словно «разломление» – разделение во Христе божественной и человеческой природы. Здесь – вкушение Богооставленности и крик Его – «Хлеба» жизни.

*И вот кто-то плачет, а кто-то молчит,
а кто-то так рад, кто-то так рад.*

Это о реакции тех, кто видел голгофский ужас. Богородица, апостолы, ученики, исцелённые Христом, ищущие Истину, жена Пилата, и всякий человек, духом живой, – плакали. Задумалась и толпа зевак: легионеры, прозелиты и многие, пришедшие на Пасху в те дни. Возрадовались первосвященники, большинство фарисеев и законников с отцом своим, по слову Христа, с диаволом, живущим в сердцах (духах) их и руководящих ими.

Третий куплет – ответ Церкви, Богородицы и отображение всего святоотеческого опыта, того внутреннего наставления Духа Святого на мольбу автора – Виктора Цоя.

*Ты должен быть сильным, ты должен сказать:
«Руки прочь, прочь от меня!»
Ты должен быть сильным,
иначе зачем тебе быть.*

Силён человек против врага духовного – дьявола, когда действует в нём Дух Святой. Только Бога дьявол и боится. Поэтому и необходимо стяжать, приобрести, через правильный духовный подвиг Дух Христов – Дух Святой.

Ты должен духам зла и людям, вдохновлённым этими духами, с праведным гневом сказать: *«Руки прочь, прочь от меня. Ты должен быть сильным, иначе зачем тебе быть»*. Виктор Цой употребил слово «быть», а не «жить», потому что, только входя в Богообщение, человек входит в подлинное своё, Богом задуманное бытие. Только в Богообщении человек находит самого себя, а без Бога все люди лживы, как и их мерки.

О бытии и небытии человека приведу иллюстрацию. Жернова каменные разрушают лица зёрен, превращая их постепенно в муку, а точнее «мУку». Зёрна раздробляют и делают нежизнеспособными, разломанными и в пыль превращёнными. Но если мы бросим в каменные жернова гранёный алмаз – бриллиант (у него высшая, десятая твёрдость среди минералов), то последний будет сам разрушать вращающиеся жернова. Приносить им «мУку», превращая в муку, сдуваемую ветром.

Так бесы и кричали, когда Христос их изгонял из людей: *«Что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий, пришёл Ты сюда прежде времени мучить нас»* (Мф. 8, 29). Человек, стяжавший дух Христов, сам, в силу обитания в нём Бога, становится имеющим крепость Христову. И это страшно князю тьмы. Именно бытие наше только в Боге и открывается. Об этом спел Виктор Цой.

*Что будут стоить тысячи слов, когда важна будет крепость
руки?*

Красивые и формально правильные слова можно сказать легко. Их можно подделать, ими играть, актёрствовать и обслуживать свои страсти (бесов), но дух не подделать. Слова без Духа Святого – слова без внутренней власти и силы.

Вспомним силу слов Христовых – *«говорил, как власть имущий»*, и бессильные, вялые, мёртво-небытийные слова фарисеев. Крепость руки (рука – образ деятельности) – когда мы в Духе Святом и Он в нас. Тогда мы страшны дьяволу, тогда деятельность наша крепка.

*И вот ты стоишь на берегу, и думаешь:
«Плыть или не плыть?»*

Спаситель проповедовал на разных берегах Геннисаретского (Галилейского) озера (моря), часто переправляясь туда и сюда на корабле с учениками (см.: Лк. 5, 1). Бывали случаи, когда Христос, отправив учеников плыть одних на другую сторону моря, сам оставался в пустынных местах для молитвы к Отцу Небесному.

Помолившись, Христос догонял учеников, ходя по водам при бушующем противном ветре (см.: Мф. 14, 25-33). За кораблём, со Христом, часто следовали и те, кто старался больше от Него услышать или получить выгод. Но Христос всем, идущим за Ним, предлагает самоотречение и крест: *«Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною»* (Мф. 16, 24).

Виктор Цой, стоя на «берегу житейского бушующего моря», спрашивает себя и ему внимающих: «*плыть или не плыть*» за Христом? Навстречу противному ветру и буре, за Учителем, стремящимся на ужасный крест. И далее припев:

*Мама, мы все тяжело больны, мама, я знаю,
мы все сошли с ума... У-уу-у... (вой).*

Болезнь эта и сумасшествие в том, что изуродованный человеческий род ещё выбирает, сомневается: «Плыть или не плыть в шторм за Христом?» Человек, ищущий и познавший Истину, безальтернативно скажет: «**Плыть!!!**»

Как это в своё время сделали волхвы – восточные цари (см.: Мф. 2, 9–12). Они так были устремлены послужить Истине, что оставили свои царства, не боясь захвата власти, разбойников-грабителей и иных опасностей, и отправились в далёкий путь (до Иерусалима они шли два года, столько же, возможно, и обратно).

И хочется, и колется нам, больным, плыть за Христом, ведь он предлагает каждому свою Голгофу. Мама Церковь, Богородица помолись с нами и за нас, укрепите следовать за Христом.

Группа крови

Тёплое место, но улицы ждут
Отпечатков наших ног.
Звёздная пыль – на сапогах.
Мягкое кресло, клетчатый плед,
Не нажатый вовремя курок.
Солнечный день – в ослепительных снах.

Припев:
Группа крови – на рукаве,
Мой порядковый номер – на рукаве,
Пожелай мне удачи в бою, пожелай мне:
Не остаться в этой траве,
Не остаться в этой траве.
Пожелай мне удачи, пожелай мне удачи!

И есть чем платить, но я не хочу
Победы любой ценой.
Я никому не хочу ставить ногу на грудь.
Я хотел бы остаться с тобой,
Просто остаться с тобой,
Но высокая в небе звезда зовёт меня в путь.

Припев:
Группа крови...

Это песня духовного воина, просящего помолиться о нем тех, с кем он прощается.

Воинское служение Виктора Цоя будет проходить в населённых пунктах. Он стоит перед выходом из тёплого и комфортного места, докладывая обстановку, говоря о зове звезды, который слышит сам и ему подобные люди.

*Тёплое место, но улицы ждут отпечатков
наших ног.*

Виктор Цой со своими песнями должен пройти по улицам (*«улицы ждут отпечатков наших ног»*) городов и сёл, его слушатели – все соотечественники. Песня не о дороге и вере в дорогу, как у Юрия Визбора, у Цоя нет туристической романтики, он – боец.

Звёздная пыль – на сапогах.

Сапоги – часть воинского обмундирования. Звёздная пыль на сапогах может быть, если она попрана или её пнули, не вменяя ни во что. «Звёздность» – это болезнь людей сцены, порой на всю голову. Так называемые «звёзды» эстрады, поп, рок и иных жанров зачастую являются кривляющимися бездарностями, играющими и манипулирующими страстями человеческими. Это касается и политической сцены.

Не может служить Богу тот, кто не отречётся от своего падшего «я», от духа гордости в себе. «Ибо что высоко у людей, то мерзость пред Богом» (Лк. 16, 15), – читаем мы в Евангелии. У преподобного Зосимы (книга «Древний патерик») спросили: «Что есть монах?» Здесь можно сказать и о любом правильно живущем христианине. Преподобный снял свой куколь (головной убор), бросил себе под ноги, стал топтать и сказал-указал, что, «если так не смиритесь человек, не может стать монахом» (да и просто христианином).

Виктор Цой разительно отличался от сценической «мишуры и мыльных пузырей-пустышек», его тексты бесстрастны. Только презрев мусорную, пыльную, ничтожную земную славу, он мог слышать небесный зов и писать свои зашифрованные тексты.

Помним, что Господь велел отряхнуть апостолам пыль с обуви в осуждение тем городам, что не примут их проповеди (см.: Мф. 10, 11 – 14). Не примут самовлюблённые гордецы, обманутые духом лжи. Но их гордость подобна праху и пыли в очах Божиих.

Мягкое кресло, клетчатый плед.

Мягкое кресло – символ комфортности и уюта, скрытый призыв насладиться покоем и не идти на бой, «откосить», уклониться от службы Богу, укутавшись в плед. Но это становится клеткой сладострастия. Плед – клетчатый, намёк на клетки-решётки в местах лишения свободы. Но увлекшегося негой и наслаждением ждёт следующее.

Не нажатый вовремя курок.

Курок не нажимают, а спускают. Виктор Цой умышленно пишет с ошибкой, чтобы понудить задуматься, обратить внимание. Если «вовремя» не выстрелит во врага, то он опередит, выстрелит раньше и... будет уже не до курка.

Солнечный день – в ослепительных снах.

Этот фрагмент говорит о некоей всепланетарной катастрофе, следствием которой стала утрата солнечного света. И солнечный день один, но он в ослепительных снах. Виктор Цой поёт о солнечном дне в единственном числе, а сны употребляет во множественном. Он опять играет языком, указывая на скрытую глубину текстов. Ведь в обычном смысле правильнее было бы сказать о солнечных днях.

Солнечный день – Божий, он один, а Солнце Правды – Христос. Грехопадение первых людей привело мир к проклятию и катастрофе, повреждённости и изменению природы человека, животного и растительного мира. Люди – вершина творения Божия. Они отвергли заповедь Божию и присягнули диаволу. Они, исполнив совет последнего, согрешили и не отреклись от ошибки, не сказали Богу: «Прости».

У людей сохранилась родовая (генетическая) память об ослепительном дне – жительстве в раю до грехопадения. Каждый человек на подсознательном уровне с самого детства ищет счастья как полноты блага. Блага тварного и одновременно – нетварного, божественного.

Таинственно о Боге помнит человеческий дух, будучи образом Божиим. Ум и душа человека об этом мало могут знать, не будучи Богопросвещёнными. Апостолам был дан сначала Дух Святой, а затем и Ум Вышний. Апостол Павел сказал: «А мы имеем ум Христов» (1Кор. 2, 16).

Уму человеческому необходимо трудиться сразу в трёх «областях»: в телесной, в душевной и духовной. У человека есть три вида счастья: телесное, душевное (полнота межчеловеческого мира, любви и внутренней красоты) и духовное.

Последнее достигается только в причастии духа нашего с Богом. О Боге наш дух и тоскует, и сиротствует без Него. Человеку для спасения необходимо соединение со всеми лицами Святой Троицы. Приводит к этому жажда творить волю Божию, а не свою падшую.

Итак, действие песни происходит во время долговременной утраты солнечного света, раз о нём только сняты сны. А в реальности – мир лежит во тьме, во зле, в нечистоте. Это время посткатастрофное, как во времена ядерной зимы или после выброса огромного количества вулканического пепла, газа и пара. Облака пепла и гари висят над землёй в дождевых и снеговых облаках и тучах. Они во всех песнях Виктора Цоя символизируют дьявольские силы, закрывают Солнце Правды.

Можно усомниться в точности моего толкования этого текста, если не одно – но! В припеве Виктор Цой споёт о траве, а она может расти только при солнечном свете. Трава, как бы «молча», говорит и проповедует о солнце, которое было в истории земли. Факт наличия травы говорит о том, что солнце было и питало траву своим светом, говорит о том, что солнце – не сон.

И трава эта – высокая, раз певец спел о пожелании *«не остаться в этой траве»*, а не на траве, что можно было бы сказать, если бы трава была низкая. Высокая трава быстро вырасти не может. Это опять указание, что бытие солнца – не сон.

В песне «Странная сказка» Виктор Цой споёт: *«И мне кажется, солнце не больше, чем сон»*. И ещё: высокая трава произрасти могла только вне города. Там, вне города, – бой, на который спешит Виктор Цой. Вне города Иерусалима был распят Спаситель.

Группа крови – на рукаве.

«Группа крови» – это не грубое физическое или медицинское понятие. Речь идёт о духовной «крови» образ духа, причастного к Богообщению. Во времена творчества Виктора Цоя в советской армии не было на форме военнослужащих шевронов с группой крови, они появились позже. Их стали нашивать в районе сердца, а не на рукаве, так как в бою можно потерять руку и шеврон.

Виктор Цой – необычный воин. О какой «крови» он поёт, мы узнаём из песни «Звезда». Там есть такие слова: *«Птицей стучится в жилах кровь: вера да надежда, любовь»*. Это прямое цитирование апостола Павла: «А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше» (1 Кор. 13, 13). О песне «Звезда» будет написано ниже.

Итак, «кровь» – это состояние духа автора, это предельная устремлённость веры, надежды и любви Цоя к Богу.

Мой порядковый номер – на рукаве.

Рукав – одежда руки, а рука – символ деятельности. В соответствии с иносказательностью речь опять идёт о духовном порядковом «номере». У Виктора Цоя – свой порядковый номер и место в строю тех, которые пели об Истине и этим служили Богу и людям. Бессмысленно и вредно обозначать порядковый номер солдата на рукаве.

Виктор Цой из той «группы» крови людей, которых Бог избрал. И они взаимно избрали Бога для скрытой и зашифрованной проповеди об Истине и о Христе. Поэтому к слушателям Цой не мог обратиться: «Твой порядковый номер, а спел – мой порядковый номер». В промысле Божиим везде порядок, в отличие от мира людей.

*Есть чем платить, но я не хочу победы
любой ценой,
Я никому не хочу ставить ногу на грудь.*

Христос воскресил умершего и разлагавшегося Лазаря перед входом Его в Иерусалим. Весь город пришёл в волнение и торжественно встречал, требуя спасти их (от власти Рима) немедленно.

На древних канонических иконах видим, что Христос въезжает в Иерусалим, сидя на ослёнке спиной к городу и ликующему народу, лицом обратившись к ученикам, идущим за Ним сзади. Господь знает: встречающие Его в Иерусалиме люди в большинстве своём находятся в браке с демоническим миром и скоро «родят» от духа зла тягчайшее преступление – отвержение и убийство на кресте своего Спасителя.

Христос въезжал с плачем об этом городе, скорбя о тех, кто скоро будет требовать от римского прокуратора Понтия Пилата распять Его. Израиль ждал обещанного им Богом Спасителя, но представлял Его как грозного и могущественного религиозно-политического деятеля. Евреи ждали царя, который освободит их от завоевателей (во времена Христа это Римская империя) и, возможно, завоюет для них весь мир.

Иисус из Назарета лишь внешне подходил под их представления, но дух Его был устремлён к Небу, к творению воли Отца Небесного. Христос уклонялся от всяких попыток сделать Его царём. Будоражили представления и фантазии израильян те чудеса, которые совершал Христос:

1. Умножение хлеба и рыбы. Значит, продовольственных проблем с Ним не будет.

2. Христос останавливал стихии ветра и бушующего моря. Значит, климатическое оружие для завоевания есть. Он может дать попутный ветер для стрел и парусов. Может штормами уничтожить флоты врагов. Плюс климат можно везде устроить на их заказ.

3. Исцеляет Христос все болезни, опять благо – все здоровы и сильны.

4. Самое потрясающее – это воскресение даже гниющих трупов. Значит, всех, павших в боях за завоевание мира, Иисус будет воскрешать. И армия Израиля будет неистребима и непобедима. Того, что Христос им говорил о покаянии и исполнении воли Отца Небесного, они слышать не хотят.

Христу было чем платить за зло. При Его возможностях любая цена – не цена. Стань Он политическим лидером, и любому человеку или царю с его народом мог бы Он легко поставить «ногу на грудь». Образ внешней победы, триумфа.

Но не хочет Он этого. Господь не хочет ломать и насиловать волю человека. Стать царём Израиля предлагали и непонимающие Христа ученики. Здесь видим незрелость их ума и заблуждение духа. Царство Христа – не от мира сего (см.: Ин. 18, 36).

Виктор Цой говорит о том, что он, подобно Христу и не хочет ставить никому ногу на грудь (*«я никому не хочу ставить ногу на грудь»*).

*Я хотел бы остаться с тобой,
Просто остаться с тобой,
Но высокая в небе звезда, зовёт меня в путь.*

Виктор Цой спел о переносе акцента жизни героя песни с душевного состояния на духовное.

Цой, продолжая разговор с человеком душевным, как бы извиняясь, не желая травмировать собеседника, говорит ему, что *«хотел бы»*, но уже не может *«остаться с тобой»*, *«просто остаться с тобой»*, но *«высокая в небе звезда зовёт его в путь»*.

Служение «звующей Звезде» – выше и важнее всего душевного. Христос сказал: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня» (Мф. 10, 37). «Душевные люди», по слову преподобного

Никиты Стифата, «они как бы полоумные» (см.: Никита Стифат. «Вторая сотница естественных психологических глав об очищении ума»).

Душевный – это тот, кто не поднимается выше межчеловеческого общения и творчества. Таких Христос называл мертвецами по отношению к Богу: «Оставь мёртвым погребать своих мертвецов» (см.: Мф. 8, 22). По выражению святых, это плотские люди.

У духа человеческого, как писал выше, есть свой брак, своё участие, причастие, счастье, пища. Христос сказал: «Много званых, а мало избранных» (см.: Мф. 20, 16). Корень слова «избранных» – «бра».

Дух человеческий не может долго быть (оставаться) безбрачен. Чаще всего переводчики употребляют понятие «брака» души человеческой с Богом, а не духа. Возможно, потому, что Бог и дух в нашем языке – понятия мужского рода, и это не благозвучно для нашего слуха.

В ряде языков и душа, и дух – женского и среднего рода. В апостольских посланиях мы видим как двусоставность человека – душа и тело, так и трёхсоставность – дух, душа и тело (в зависимости от контекста или необходимости).

Наш дух если не сочетается с божественным Духом, то соединяется с демоническим «миром», действующим в человеке, чаще всего скрытно и осторожно. «По плодам их узнаете их» (Мф. 7, 16), – говорит Спаситель.

«Дух творит формы», – писал святой архиепископ Лука. «Велико и глубоко важно соотношение между духом и формой. В материальных формах ярко отражается дух, присущий материи. И больше того, дух творит формы» (см.: Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). «Дух, душа и тело»).

При бракосочетании нашего духа с Богом рождается, по слову апостола Павла, следующее: «Плод же Духа: любовь, радость (от слов – райское достояние), мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание» (см.: Гал. 5, 22–23).

От духов злобы рождает человек различные преступления. Его сердцевина, его дух, находясь в браке с духами зла, не способны родить подлинного добра. «Без Меня не можете делать ничего (никакого блага)» (см.: Ин. 15, 5), – говорит Христос.

В качестве иллюстрации к понятию брака между духом нечистым и духом человеческим приведу фрагмент стихов Владимира Высоцкого.

*Я сейчас взорвусь как сотни тонн тротила,
Во мне заряд НЕСБЫТОЧНОГО ЗЛА,
Меня сегодня муза посетила,
Так, немного посидела и ушла...*

В этих стихах Высоцкий описал приход к нему демонической «музы».

Ясно, что под видом «музы» приходил диавол. Такое «сватовство» сил зла происходит в разной форме с каждым человеком, и важно человеку распознать бесов, чтобы победить их.

Преподобный Серафим Саровский сказал, что цель христианской жизни есть стяжание (приобретение) Святого Духа. За следование слову Евангельскому слову крестному и «безумному», даруется Христом Дух Святой. Он же, Дух Святой, возводит дух человеческий к познанию, видению и соединению с Отцом Небесным.

Для спасения человека необходимо единение со всеми Лицами Святой Троицы. Без этого Бог не может быть познан как Любовь. Ведение (знание) Его возможно в круге Святой Троицы, где центром круга назначен Им человек.

Христос говорит: «Никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (см.: Ин. 14, 6). «Никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» (см.: Мф. 11, 27). Кому изволит? Тому, кто возьмёт крест и за Христом пойдёт!

Крест берётся духом и волей человеческой. Ибо он, прежде всего, духовный. Он есть слушание (послушание – действие после слушания) и творение воли Отца Небесного, с отвержением своей воли, своего самовлюблённого ума.

Священники при подготовке служить Таинству Тела и Крови Христовых молятся словами святителя Амвросия из Милана. И там есть такие прошения относительно некоторых духов: «Отними от меня, Господи, и от всех рабов твоих, духа гордыни, тщеславия, зависти, ярости, блуда, нечистоты, неверия и хулы».

В чине Таинства Крещения есть прошения к Богу изгнать («изжени» – обратное действие по отношению к женитьбе) из человека, принимающего крещение, «духа прелести, лукавства, лжи и нечистоты». Даже и внешне требуется «дунуть и плюнуть» на диавола.

С самого раннего детства мы «пунктирно» вступаем в брак с диаволом. Уже с двух-трёх лет дети начинают обманывать, злиться, бить других детей и отбирать у них игрушки. С садика уже воруют, создают прообразы банд, вымогают деньги, терроризируют слабых и застенчивых.

Из маленьких преступников вырастают большие преступники. Бесы, невидимые духи, «прыгают и передом, и задом» перед нашим сознанием и чувствами, чтоб нас соблазнить отпасть дальше от Бога через соединение с ними.

Слова «соблазнить», «заблудить», «изблевать» в древности употребляли через букву «я». Было даже выражение «блядословить» (говорить, утверждать заблуждение). Говорили: «Заблядиться в лесу». «Соблязниться, – с духом зла зачать и родить зло (приставка «со» – совместно)». «Изблявать (извергнуть заблуждение, забляждение)». Последнее происходит в Таинстве Исповеди.

Священник уподобляется государственному регистратору в ЗАГСе, который уполномочен – но не именем Российской Федерации, а Богом – «зарегистрировать», засвидетельствовать то, что человек разрывает свой брак с духами зла и ищет сочетания с Богом.

Священник, накрыв голову кающегося «гербовой бумагой» – священной одеждой, епитрахилью, ставит на ней «печать» – крестное Христоименитое знамение. Последнее – подобно штампу в нашем паспорте. Есть у нас и «духовный паспорт». В нём – печати Божии или диавольские. Их ставим мы своей свободной волей, отозвавшись на зов Неба или на зов ада.

Виктор Цой в последней строке спел: «*Но высокая в небе Звезда (Христос), зовёт меня в путь...*» Путь этот – в сердце человека. Виктор Цой чувствует свою неотмирность, некое неформальное иночество (от слова иной). У иеромонаха Романа Матюшина-Правдина есть строки о Духе Святом и о душевных людях:

*Иного Гостя привечая, что светел,
радостен и тих,
Душа (дух) уже с людьми скучает,
хотя и молиться о них.*

Для Виктора Цоя приоритетно следовать зову Звезды, чем оставаться с душевными людьми, не знающими о жизни духа и не стремящимися всерьёз к Богу. У иеромонаха Романа есть и такие слова:

Человек без Бога – полубес.

По более глубокому замечанию преподобного Серафима (Романцова), старца Глинской пустыни: «Человек согрешающий – хуже бесов. За нас Христос пострадал и кровью, жертвой Своей искупил нас, а за бесов Он не распинался»...

Удивительно и одновременно понятно то, что сам Виктор Цой, по свидетельствам знавших его людей, не объяснял, о чём его песни. Возможно, и для него они имели внутреннюю загадку.

Звезда

Волчий вой да лай собак,
Крепко до боли сжатый кулак,
Птицей стучится в жилах кровь,
Вера да надежда, любовь.

«За» голосуют тысячи рук,
И высок наш флаг.
Синее небо да солнца круг,
Всё на месте, да что-то не так.

Припев:
В небе над нами горит звезда,
Некому, кроме неё, нам помочь,
В тёмную, тёмную, тёмную ночь.

Ночь прошла, а за ней – гроза,
Грустный дождь, да ветер-шутник.
Руки в карманы, вниз глаза
Да за зубы язык.

Ох, заедает меня тоска,
Верная подруга моя.
Пей да гуляй, пой да танцуй,
Я с тобой пока.

Припев:

Волчий вой да лай собак.

Это ассоциируется с описанием мест лишения свободы. С грехопадением первых людей. Земля стала местом ссылки, большой тюрьмы для Адама и его потомков.

Тело – это инструмент, средство проявления воли, средство для приобретения опыта («от-пыта», от слова «пытка») и проявления внутреннего самоопределения нашего духа. И этот инструмент (тело) в своё время отойдёт в землю на хранение, на склад (кладбище) до Воскресения и Страшного Суда.

Представьте исправительную колонию, территориально граничащую с лесом. Здесь слышен вой волков и ответный, трусливый лай-скулёж собак.

Один очень обеспеченный человек сказал, что при всех внешних благах он приходит домой и «волком воет» от того, что ему чего-то не хватает. Хотя семья, дети и деньги у него есть. (Дух его тосковал по Богу).

И в зоне, при вое волков, собаки лают от страха и слабости, зовя людей себе на помощь, им плохо. Но и волки воют, хотя они и на свободе, но им плохо, и они от «сиротства и горечи» воют. Плохо человеку и в зоне, и на свободе. И там, и там люди заходят в «тупик» и по-разному

кончают жизнь самоубийством. Это звучит как диагноз человеку без Бога: всюду тебе, человек, плохо, хоть вой, хоть лай...

Крепко до боли сжатый кулак.

Это образ собранности всех чувств и сил человека в экстремальных ситуациях и при серьёзном служении кому или чему-либо. Расслабленная, распущенная рука небоеспособна. А Виктор Цой – воин. Он поёт о брани (войне) духовной с духами зла.

Птицей стучится в жилах кровь.

Это образ нашего духа, который бьётся и стучится как птица, знающая свободу, но посаженная в клетку жил, в тело. И бьётся наш дух, исполненный Духом веры, надежды, любви. Бьётся, стремясь к Бытию подлинному, в Боге. Как кровь в организме несёт питание и кислород всем клеткам организма, так и Духом Божиим всякая душа и дух человеческий живёт подлинной, а не фальшивой жизнью.

Вера да надежда, любовь.

О значении последних слов писал выше. Такое определение «родства» добродетелей, как бы звеньев в цепи, находим, прежде всего, у апостола Павла: «А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше» (1 Кор. 13, 13). И Виктор Цой осознанно пишет под «диктовку» Небесную и проговаривает через эти слова авторство Того, Кто говорит с нами через его песни.

*«За» голосуют тысячи рук,
И высок наш флаг.*

Думаю, это сказано о том времени, в котором жил Виктор Цой и вся наша страна. Гигантское, но сгнившее внутри «дерево» – политико-экономическая система СССР – вот-вот рухнет. Но по инерции тысячи рук вновь голосуют за безальтернативную правящую партию КПСС. Флаг СССР ещё высок, но скоро развалится страна и рухнет её флаг.

Хотя земной смысл соответствует тексту, но ведь Цой не о политике пел. Здесь есть глубинный смысл. Аналог погибшего СССР есть образ безбожного и внутренне необратимо губительного мировоззрения, которым мы все в разной степени заражены. Поэтому Виктор Цой, не лукавя, спел: «И высок наш флаг».

То есть все люди как бы находятся под знаменем духа неверия, недоверия Богу. Святые отцы силу убийственности этого духа уравнивают с другими злыми духами: гордостью, завистью, блудом, ропотом, хулой, унынием, тоской, убийством и самоубийством.

Их много, и не все их возможно озвучить в силу их синтеза. Из Гадаринского бесноватого, по свидетельству Евангелия (см.: Лк. 8, 26–39), вышел легион бесов (от двух до пяти тысяч). «Имена» этих бесов-страстей невозможно озвучить в силу их множества и скудости языка. И за этот дух безбожия продолжают безумцы поднимать «за» тысячи рук, лишая себя спасения.

Синее небо да солнца круг.

Здесь прямой и буквальный смысл.

Всё на месте, да что-то не так.

Если смотреть на этот трёхмерный мир (длина, высота, ширина) обычным плотским взглядом, то кажется, что всё хорошо. Но внимающий себе и Богу начинает чувствовать некий очень тайный подвох в этом мире. Это чувствует дух. Он распознаёт, ощущает, что в этом мире присутствует диавол.

В зашифрованной сказке о духовной жизни и брани – «Приключение Буратино, или Золотой ключик» есть подобный сюжет. Буратино своим длинным носом протыкает холст на стене с нарисованным на нём кипящим котлом с мясом. И обнаруживает через образовавшуюся дыру потаённую дверь.

Эта сказка про нас. Длинный нос – это образ пытливого и голодного до Истины некоего «всезнайки». Это образ любознательного, ищущего правду и Истину «носа».

Нарисованный, кипящий котёл есть образ человеческой жизни без Бога. Кипит и бурлит внешне, варится некое блюдо. Но дух человеческий этим не насыщается, он мучится от голода. У духа – своя пища, она не земная.

Нарисованным котлом директор кукольного театра Карабас Барабас замаскировал узкий вход в иной мир (в Царствие Небесное). С тюркского языка Карабас – чёрная голова, а Барабас – это имя разбойника Варавы (Барабы) из Евангелия. Он был мятежник и убийца. Всерьёз задумывающиеся о сути земной жизни люди с Виктором Цоем и Буратино скажут: «Здесь что-то не так».

О каком-то неправильном, изуродованном состоянии мира пел и Владимир Высоцкий в песне «Кони привередливые». Это был крик его души и духа – «всё не так, как надо», «мне ж, как птице в клетке». И о болезни церковных людей он спел: «Эх, и в Церкви всё не так, всё не так, как надо». Последнее высказано от боли, от чувства того, что в Церкви одновременно соприсутствует и властвует ложный, лицемерный «двойник» Церкви.

По сути, это «лжецерковь», которая стремится упразднить, уничтожить Церковь изнутри. Это люди, которые имеют тот же дух сатанинский, что обитал в Иуде Искариоте и в тех, которые требовали распять Христа. При этом формально, «по букве», они были очень правоверными людьми. «Мир лежит во зле» (см.: 1 Ин. 5, 19). Мы все инфицированы злом. О том, что «что-то не так», мы слышим и в других стихах Цоя.

*А мне приснилось: миром правит любовь,
А мне приснилось: миром правит мечта,
И над этим прекрасно горит звезда,
Я проснулся и понял – беда!*

Во всех песнях Виктора Цоя звезда – образ Христа.

*В небе над нами горит звезда,
Некому, кроме неё, нам помочь,
В тёмную, тёмную, тёмную ночь...*

Рассматривая текст формально, мы видим смысловое противоречие в песне. «Синее небо да солнца круг», – всё светло и прекрасно, светит солнышко, и вдруг это называется... трижды (многоступенчатая) – тёмная ночь.

По сути, здесь нет противоречия, так как речь идёт о метафизической ночи греха. При светящем, привычном для нас солнце и чистом небе одновременно соприсутствует господство зла в мире людей, в их духе и душах – тёмная, тёмная, тёмная ночь.

Земную жизнь без Бога святые отцы сравнивали с блужданием в ночи. Христос говорил: «Я Свет миру» (см.: Ин. 8, 12). Пребывая телом на земле, человек внутренне, духом своим

идёт либо к Богу, либо от Бога. Творит волю Божью или дьявольскую. Последнее определяет вечную участь человека.

Поэтому Виктор Цой возглашает о Христе как о помогающей Звезде, освящающей заблудшим путь в ночи греха: «Некому, кроме Неё, нам помочь». У ночи есть и иные толкования, которые прозвучат в других песнях Виктора Цоя.

Ночь прошла, а за ней гроза.

В жизни каждого человека есть «ночь» греха. И днём, и ночью тёмные тучи, образы духов зла, стремятся закрыть Солнце Правды – Христа. Но в грозу, во время смятения, хмурое небо озаряют блистания молний. Грозу, «гнев» Божий на свой брак с дьяволом, на свои грехи, «призывает» и обрушивает на себя некаяющийся человек.

О такой грозе, где гром, как глас Божий, «гневаётся на злую серость» и молниями Небесного света освящаются ум и дух человека, поёт Виктор Цой. Его самого, тайно ищущего Бога, озаряют некие частные божественные откровения. Отсюда и его таинственные стихи-песни.

Грустный дождь да ветер шутник.

Это вновь образы нечистых духов-искусителей. Они мешают войти в глубины познания себя и Бога. Взгляните на канонические иконы «Рождества Христова». Там, с краю, есть образ грустящего и погружённого в раздумья Иосифа Обручника.

К Иосифу склоняется лохматое существо и что-то ему говорит. Это образ беса-искусителя, который склоняет Иосифа выдать Богородицу на побиение камнями, убеждая, что зачала она от прелюбодеяния.

Цой поёт о подобном, когда бес шепчет: «Небесных молний не было, тебе показалось, не думай о них, живи, как прежде, с серой внутренней тоской, грустным дождём внутри (в сердце – духе)». В песне «Подросток» Виктор Цой так сказал: «*Попробуй спастись от дождя, если он внутри (тебя)*».

В напарники в мошенничестве первому духу-искусителю является бес «легкомыслия» – «ветер-шутник». Он с озорством подсакивает к мыслителю и панибратски говорит: «Хватит, Витя, грузиться философией. Пойдём, выпьем, развлечёмся. Давай фактически реализуем сюжеты лихой песни «Мама – анархия, папа – стакан портвейна...» или песни «Прохожий».

Руки в карманы, вниз глаза.

Руки, образ внешней деятельности, прячутся внутрь карманов. Это места для ценных вещей, это сокровищницы, хранилища. Туда, внутрь себя, переносит Цой свою деятельность. Руками закрываются карманы от внешних «карманников» (бесов и людей, ими водимых, как куклы), ненужных визитёров, лезущих в дух и душу.

В карманы прячутся руки и во избежание рукопожатий, даже с формально близкими людьми. Для глубоких раздумий требуется уединение от всех, кроме Бога. Человеку нужна внутренняя «пустыня» от постороннего людского присутствия. Глаза также прячутся вниз во избежание внешних, мешающих впечатлений и развлечений. Глаза – только на дорогу, чтобы не упасть в яму.

Христа ради юродивый, Афанасий Андреевич (Сайко), из города Орла, поговорками учил. Одна из них: «Глаза как тормоза, нос как паровоз, губы как трубы». «Глаза как тормоза», – глаза надо придерживать, чтобы не бегали по сторонам.

«Нос как паровоз», – паровоз не сворачивает с намеченного пути, так как идёт по рельсам, если он с них сойдёт, то это может обернуться катастрофой. Так и в жизни нельзя свора-

чивать с избранного пути, с пути Божьего. «Губы как трубы», – чтобы воспевать и восхвалять славу Божию.

Так в своих псалмах говорит царь Давид: «Хвалите Его со звуком трубным, хвалите Его на псалтири и гуслях. Хвалите Его с тимпаном и ликами, хвалите Его на струнах и органе. Хвалите Его на звучных кимвалах, хвалите Его на кимвалах громогласных» (см.: Пс. 150). Виктор Цой спел о том же: «Глаза – тормоза. Вниз глаза» (*Не* глазами по сторонам, не развлекайся, не рассеивайся на пустое).

Да за зубы язык.

Для внешних – нет слова, да и они не поймут. Надо внутри себя разобраться, осознать глубины, приоткрывающиеся в себе. Слова мешают, нужна молитва при молчании ума. Нужно частное откровение Бога духу и уму человеческому. Нужен Утешитель с Небес, и любой «третий» (человек) здесь будет лишним.

*Ох, заедает меня тоска, верная подруга моя.
Пей да гуляй, пой да танцуй, я с тобой пока.*

Тоска и печаль бывают двух видов: греховная и не греховная. Первая – от действия на человека особого демона. Это очень опасное состояние, и нельзя себя отдавать ему. Вторая Тоска – печаль по Богу – также может иметь значение как общая и тайная характеристика общества.

Тоска – верная «подруга», неизбежность, которая мучает, заедает тех, кто ещё не нашёл Бога. Поэтому она – в кавычках подруга. Слово «подруга» в древности звучало как другиня (другая, как я). Отсюда же и слова «друг», «дружина».

Далее опять диалог с внешним человеком, подобный тому, что описан выше, в песне «Группа крови»: «*Я хотел бы остаться с тобой*». Этот диалог, как маска, для маскировки от внешних наблюдателей своего внутреннего поиска Звезды – Христа.

Виктор Цой в этом фрагменте поёт для людей, не способных понять его внутренние переживания, успокоительное для них уверение: «*Пейдагуляй, пой да танцуй, (отвлечение от гнетущей и заедающей внутренней тоски), я с тобой пока*». Именно – пока!

Слово «пока» выдаёт тайные намерения автора уйти с маскарада псевдо-счастливых и духовно беззаботных людей и идти к Звезде по имени Солнце, Звезде Правды и Любви, ко Христу.

Звезда по имени Солнце

Белый снег, серый лёд на растрескавшейся земле,
Одеялом лоскутным на ней город в дорожной петле,
А над городом плывут облака,
Закрывая небесный свет, а над городом –
Жёлтый дым, городу две тысячи лет,
Прожитых под светом звезды по имени Солнце.

Две тысячи лет – война, война без особых причин.
Война – дело молодых, лекарство против морщин.
Красная-красная кровь –
Через час уже просто земля,
Через два – на ней цветы и трава,
Через три – она снова жива
И согрета лучами звезды по имени Солнце.

И мы знаем, что так было всегда,
Что Судьбою больше любим,
Кто живёт по законам другим
И кому умирать молодым.

Он не помнит слова «да» и слова «нет»,
Он не помнит ни чинов, ни имён,
И способен дотянуться до звёзд,
Не считая, что это сон.
И упасть опалённым звездой по имени Солнце.

Звезда по имени Солнце – это Христос.

Белый снег, серый лёд на растрескавшейся земле.

Описываемые вещи – символическое описание земным языком райской катастрофы, следствие грехопадения. Во-первых, если снег белый, то почему лёд серый? Здесь есть глубинный подтекст. В обычной природе, в экологически чистых местах, снег белый, лёд в тех же местах чистый и прозрачный с голубоватым отливом, а в тексте Цоя лёд серый.

При бурении вечных полярных льдов учёные обнаружили слой льда, серый от пепла и вулканической пыли. Это след планетарной катастрофы, какого-то мощного взрыва, вызвавшего выброс в атмосферу земли огромного количества пыли и вулканического пепла.

Последнее стало препятствием для солнечных лучей согреть землю, что привело к резкому изменению климата на земле, к похолоданию, большому обледенению полюсов, к гибели многих видов животных и растений. Итак, белый снег лежит на посткатастрофном льду а лёд – на растрескавшейся земле. Земля трескается только при её глубоком промерзании или засухе.

Виктор Цой этими символами описывает природу человека после грехопадения. Между людьми царствует холод и «лёд», отчуждение, вражда, злоба. Людей, крайне озлобленных и цинично жестоких, называют «отморозками».

*Одеялом лоскутным на ней город
в дорожной петле.*

Одеяло лоскутное есть образ Православной Церкви, сравниваемой с лоскутами, поместными Церквями, находящимися на земле. Но и «лоскутами» в нас находится доверие Богу.

По мере серьёзного и чуткого нашего стремления жить по воле Божьей, лоскуток «нитками» скорбей, трудностей и радостей, молитв и постов «пришивается» к «одеялу» веры более прочно. Одеяло – согревающая одежда, под его покровом немного отогревается земля, сердце (дух) падшего и повреждённого человека. Сердце, обогретое благодатью, становится способным рождать святой плод духовный.

Одеяло отождествляется одновременно с «городом в дорожной петле». Город – огороженное людское поселение. Церковь огорожена оборонительной от ересей стеной – догматическим учением – «Символом веры». Почему речь идёт о Православной, а не о Католической Церкви, не говоря о протестантских, у Виктора Цоя будет сказано ниже. Это слова о двух тысячах лет войны и о возрасте города.

Католическая Церковь была первое тысячелетие Православной, но к десятому веку по ряду духовных причин, прежде всего безумной гордости, властолюбию, славолобию Римских первосвященников, отпала от духовного предания Православия. Последнее привело к мутации (аномальному отклонению от нормы) в духовно-нравственном и догматическом отношении.

В десятом веке произошёл необратимый разрыв Католичества с Православием. Католичество стало стремительно разлагаться, что привело к появлению в Западной Церкви в 16 веке протестантизма, а затем на территории западной Европы – материализма, атеизма и сатанизма. Православие же существует, условно говоря, две тысячи лет.

Петля в этом стихе Цоя есть образ времени. Свойство его, как и петли, – сокращаться. Православие, по слову Христа, будет со временем уничтожаться повсюду. Христос, говоря о времени своего Второго Пришествия и времени Страшного Суда, вопрошал риторически: «Но Сын Человеческий, придя, найдёт ли веру на земле?» (Лк. 18, 8). Найду ли Я веру (в Меня и Пославшего Меня) на земле???

*А над городом плывут облака,
закрывая небесный свет.*

Христос говорил: «Я свет миру» (см.: Ин. 8, 12). Христос и есть тот Небесный Свет в тексте Цоя. Облака и тучи, в системе символов Виктора Цоя, как я писал выше, есть образ демонических сил, стремящихся закрыть от людей Спасителя. «И стена из кирпичей-облаков крепка», – из песни «Странная сказка». «Но я вижу, как тучи режут солнечный луч», – из песни «Место для шага вперёд».

*А над городом – жёлтый дым,
городу две тысячи лет,
Прожитых под светом звезды по имени Солнце.*

Жёлтый дым бывает от химических и металлургических производств. Это образ еретических, псевдоцерковных и оккультных учений, стремящихся отравить, исказить, вызвать мутацию Православия внутри города.

У Цоя жёлтый дым именно над городом, а не вне его. Город прожил две тысячи лет под светом Звезды – Христа. Цой опять уклоняется писать о жизни вне города, тем утверждая, что вне света «Солнца-Звезды» жизни нет.

Там нечто другое, имитация жизни, душевность вместо духовности. Подлинное Христианство – Православие, оно есть жительство по Духу Святому. По Духу Христову, вне Света Христова горение духа человеческого всерьёз невозможно.

*И две тысячи лет война,
война без особых причин.*

Эта война духовная, особая. Внешний мир причины понять не может. Да и духовной войны особо не замечает, по причине духовной слепоты, привыкнув к видению только войн в физическом смысле: за территории и ресурсы.

Фёдор Михайлович Достоевский в романе «Братья Карамазовы» писал о жизни человека на земле: «Тут диавол с Богом борется, а поле битвы – сердца (дух, средоточие жизни) людей». Виктор Цой споёт в песне «Война»: «*И где бы ты ни был, чтоб ты ни делал – между землёй и небом – война*»...

*Война – дело молодых,
лекарство против морщин.*

Виктор Цой вновь использует контрасты для привлечения внимания к скрытому подтексту. Реальные войны всех уровней – это не шутки и весёлая игра молодых, это жёсткая схватка зрелых мужей, независимо от биологического возраста. Виктор Цой говорит о молодых в переносном смысле, о тех, кто верит в воскрешавшего мёртвых Христа. И именно Им, поэтому они вечно молоды.

Подтверждение тому следующие слова Виктора Цоя о лекарстве против морщин. Масло и крема на его основе препятствуют старению кожи. Масло – символ духовной пищи и лекарства.

Греческий язык богаче славянского. И в молитвах, там, где мы говорим: «Господи, помилуй (Господи, амнистируй нас и излей милости Твои на нас)». Там греки скажут: «Кирие елейсон» – «Господи, умасли, то есть напитай нас благодатью, смягчи и исцели раны греховные».

В земных войнах люди быстро взрослеют. У детей войны детства не было, они резко все повзрослели. Воины, находясь под палящим солнцем, жестоким ветром, дождями и снегом, глядя в прицелы, выходя в дозоры, в разведки, быстро обзаводились морщинами. Но Виктор Цой поёт о лекарстве против морщин духовных. Это лекарство – благодать, даруемая тем, кто воюет с диаволом в себе самом.

*Красная-красная кровь – через час
уже просто земля,
Через два – на ней цветы и трава.*

Здесь речь идёт о крови мучеников. Двойное, через дефис, упоминание о крови означает прямой, и одновременно переносный, и усиленный смысл. Красным славяне называли красоту: красная горка или площадь, красный молодец, или красна девица.

Источник вечной красоты – Бог. Кровь, за Него пролитая, имеет Христову красоту. «Кровь мучеников – семя христианства» (см.: «Аполагетик», 50, 13), – писал учитель Церкви и апологет второго века Тертуллиан. В истории Церкви мы видим, что там, где проливалась кровь святых, вскоре снова, как удобренные, произрастали духовные цветы и трава. Всё это происходило, если люди не угашали в себе своего духа, «пламенеющего» к Богу.

Через три – она снова жива,

И согрета лучами звезды по имени Солнце.

В псалтири мы видим сравнение человека с травой: «Дни человека – как трава, как цвет полевой, так он цветёт» (Пс. 103, 15). Милость же Господня от века и до века на боящихся (отпасть от Него) Его» (Пс. 102, 17). Святым Духом всякая душа живится, угасшее воспламеняется. Согревается Солнцем духовным сердце человека – земля, растрескавшаяся, обезвоженная, замороженная и обожжённая морозом.

Опять видим переключку с песней «Апрель»: «Над землёй мороз, что ни тронь – всё лёд...» Оживает согретый Богом человек, но не механически, а всем существом жаждущий и алчущий быть в Боге. Апостол Павел писал: «Духа не угашайте» (1 Фес. 5, 19).

*И мы знаем, что так было всегда,
Что судьбой больше любим,
Кто живёт по законам другим
И кому умирать молодым.*

Здесь говорится об иных законах. Учёные знают, что в микромире (физика элементарных частиц) есть свои законы, противоречащие законам макромира (физика средних величин), нашего привычного мира. В свою очередь, одновременно эти два вида законов противоречат законам мегамира (физика гигантских, космических величин). Звучит парадоксально, абсурдно, но это факт.

Подобно этому, в трёхсоставном человеке сосуществуют одновременно три вида законов. Физический – закон для тела, душевный – закон межчеловеческих взаимоотношений и духовный – закон духовных взаимоотношений с божественным или демоническим миром.

Виктор Цой поёт о частичном знании им и близким ему по духу людям тайн Промысла Божия. Он споёт следующее: «Судьбой (непостижимыми для человека, далёкого от Бога, судами Божьими) больше любим тот – кому умирать молодым».

Вечно молоды те, кто духом – во Христе. В числе их и сам Виктор Цой. Здесь речь не о биологическом возрасте, а о внутреннем выборе человека: «Быть с Богом вечно молодым, или без Него».

О себе он спел и в песне «Легенда». Он был извещён, что умрёт молодым. Для обычного сознания эти слова – безумие, как и само Христианство. «Ибо кто хочет душу свою сберечь, (без Меня) тот потеряет её, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретёт её», – говорит Христос (Мф. 16, 25).

Разве не «безумны» слова апостола Павла: «Ибо для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение» (Флп. 1,21). «Имею желание разрешиться (расстаться с палаткой, временным, непостоянным жильём этого тела) и быть со Христом, потому что это несравненно лучше» (Флп. 1, 23).

*Он не помнит слова «да» и слова «нет»,
Он не помнит ни чинов, ни имён.*

Эти слова о бесстрастном человеке, герое песни, выросшем на растрескавшейся земле и одновременно ею являющимся. Но согретый, превратившийся в вечно цветущую и молодую личность под светом звезды по имени Солнце.

Бесстрастие – это не стоическое бесчувствие. Бесстрастие – значит отсутствие страстей, свобода от всего демонического, то есть приносящего сердцу (духу) человека страдания.

Такое сердце, слышащее, видящее волю Божью и творящее Её, преисполняется Миром Христовым и беспредельной радостью и ликованием. Слова такого человека исполнены Духом

Святым. Имеют Силу и Власть, покоряющие не внешним насилием, но Истиной живой, называемой Любовью. Они «жизненосны» и святы.

Христос учил учеников трезвости, твёрдости и верности Истине, образно высказался так: «Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого» (Мф. 5, 37). Поэтому Цой и спел: «*Он не помнит слова «да» и слова «нет»*». То есть этот человек не половинчатый, он целостный. Его слово – да-да, или нет-нет. Он не лукав. При таком устройении он словно «не помнит», не внимания что-то значащее для других людей: внешние чины, звания, громкие и славные имена.

Например, пророк Иоанн Креститель или пророк Илия. Они равным образом обличали как простолюдинов, так и самих царей. Оба были нелицеприятными. Для них пустыми звуками были слова царь, царица, вельможи и любое знатное имя. Они были как всецелое служение Богу.

Если человек смотрит не на то, что скажет о нём Бог, а на то – что скажут люди, такой садит сам себя на цепь человекоугодия и сам себя лишает духовного роста. А людям, перед которыми он заискивает, даётся в руки эта цепь для манипулирования человекоугодником.

*И способен дотянуться до звёзд,
Не считая, что это сон,
И упасть опалённым звездой по имени Солнце.*

Апостол Павел, говоря о святых, сравнил их со звёздами: «Звезда от звезды разнится в славе» (см.: 1 Кор. 15, 41). Тот, о ком поёт Цой, ищет святости. Святой не значит безгрешный. Только Бог без греха. Святой – значит выделенный из мира зла, он носитель Духа Божьего, он – храм Божий.

Способен дотянуться до звёзд – всё равно, что спортсмен, силой равный олимпийским чемпионам, «звёздам спорта». Но зачем ему это? Его путь – только к Богу, поэтому Цой употребил слово «способен». Способен, но не станет тянуться к «звёздам» земным, к славе земной. Его цель и край желаний – только Бог и исполнение Его воли.

Цой поёт о себе и о тех, кто шли путём, указанным Христом, поёт о святых. Они становились великими мудрецами. С их знанием природы человеческой и Бога они могли стать мировыми «звёздами» в качестве правителей народов, гениальными реформаторами мира сего, величайшими «светилами» науки, медицины, управления и тому подобное. Но они трезво смотрели на жизнь.

Выше я упоминал слова из песни «Группа крови»: «звёздная пыль на сапогах». Всю «звёздность» падшей земли они вменяли в мусор, мешающий идти к Богу. Земную жизнь считали за тяжкий «сон».

Старые люди так и говорят: «Жизнь пролетела как сон». Христос говорил, что «верующие в Него и Пославшего Его (Отца) имеют жизнь вечную». На фоне этих слов земная жизнь без Бога не жизнь, а фальшивка, обман, «издёвка», гниль.

Тот, кто взойдёт на Небо по дару Христа, водимый Духом Святым, не может не ужаснуться своей нечистоты и недостойности быть с Богом, с бесконечной Любовью. В одной из обширных и глубоких молитв преподобного Ефрема Сирина есть такие слова к Богу: «Благодарю Тебя, Господи, что удостоил меня пасть на лице свое пред Тобою».

В Священном Писании сказано: «Небо не чисто пред Ним» (Иов. 15, 15). Ужаснётся там каждый святой и упадёт пред Богом в покаянии, благодарности и духовном восхищении. Упадёт опалённый превосходящей всякое разумение Любовью, опалённый Божественным Огнём, уничтожающим всякую нечистоту и усыновляющим человека Богу.

Печаль

На холодной земле стоит город большой.
Там горят фонари и машины гудят.
А над городом – ночь, а над ночью – луна,
И сегодня луна каплей крови красна.

Припев:

Дом стоит, свет горит, из окна видна даль.
Так откуда взялась печаль?
И вроде жив и здоров, и вроде жить – не тужить.
Так откуда взялась печаль?

А вокруг благодать – ни черта не видать,
А вокруг красота – не видать ни черта.
И все кричат «ура», и все бегут вперёд,
И над этим всем новый день встаёт.

Припев:

Дом стоит свет горит...

На холодной земле стоит город большой.

Город на холодной земле имеет то же значение, что и в предыдущей песне. Это метафизический холод из-за удалённости мира людей от Бога.

Там горят фонари.

Горящие фонари – душевные ценности, освящающие быт, но не Бытие. Душевность можно уподобить чем-то угасшему, остывшему. Для людей, не знающих Бога, душевность воспринимается как высшая, а не средняя область жизни человека. Для них она – духовность, однако, мутная.

Фонари отчасти имитируют солнце, как поролоновый и ароматизированный хлеб может на время имитировать подлинную пищу. Таким «хлебом» можно наполнять желудок и при этом умирать от голода. Это и происходит с душевными «звёздами». Почти сплошь все эти безбожные «фонари»: эстрады, театра, кино, спорта, иногда политики и бизнеса – спились, опустились на дно, кончали жизнь самоубийством или в психбольницах, тихо сошли с ума.

Это неизбежное следствие безбожного мировоззрения, ведущего в тупик. Утрата Богообщения неизбежно ведёт к аномальному развитию внутреннего человека, его деградации и гибели. Об этих «фонарях» будет сказано ниже, при рассмотрении песни «Сосны на морском берегу».

И машины гудят.

Гудящие машины – образ суеты житейской, громких, гудящих на весь мир проектов или конкретных личностей, двигающихся в потоке внешней жизни. «Гудят» – сигналият другим на

дороге земной жизни, указывая всем, кто «хозяин» на дороге, или предупреждая о столкновении. Масштабы и размеры «машин» разные.

Гудят во всех слоях людского общества: от кухонь до высоких трибун. Это «мышинная возня» пред лицом вечности. Безбожные мыши, как и люди, конфликтуют с себе подобными, зачинают и рожают потомство, благоустраивают себе норы, гнёзда, заготавливают зёрна и т. п.

А над городом – ночь, а над ночью – луна.

Как я уже писал, расшифровывая песню «Звезда», ночь есть жизнь без Бога, без Солнца правды – Христа. Луна – спутник. Она светило малое, слабо отражает свет солнца. Луной можно назвать явных или тайных философов, мудрых аскетов, тех, кто, обуздывая посылно страсти, искренно искал Истину, звал её, обращал молву-молитву к Ней. Такие отчасти начинали постигать Бога. Их воззрения, как свет луны, могли, хотя и слабо, светить-отражать Истину.

Святитель Климент Александрийский писал: «Евреям единый Бог дал пророков, а эллинам (грекам) – философов (см.: Климент Александрийский. Строматы). В Успенском храме Троице-Сергиевой лавры, в притворе, изображены древнегреческие философы, своими вопросами «вспахавшие» умы эллинского мира для принятия семени-проповеди христианства.

И сегодня луна каплей крови красна.

В книге пророка Иоиля говорится о Дне Судном, последних временах гибнущего мира. Там мы находим, что «солнце превратится во тьму и луна – в кровь» (см.: Иоил. 2, 31).

В природе красноватой луна бывает видна во время восхода или заката солнца, когда свет солнца проходит сквозь толщу воздуха над горизонтом. Рассматривая слова пророка Иоиля, ясно, что с помрачением солнца, отречением человечества от Христианства придёт Антихрист. Дабы после трёх с половиной лет его правления явилось Солнце Правды – Христос во славе своей – Праведный Воздаятель.

Как при закате и восходе солнца луна бывает красноватая, так и, говоря о времени правления Антихриста, надо сказать о кровавом для христиан времени. Те, на ком будет «знамение» Солнца, как свет на луне, обогрятся кровью, но сохранят на себе Свет Христов.

Они будут ненавидимы всеми за имя Христа, их будут гнать и убивать. Говоря о духовной стороне пророчества, отмечу следующее: сами люди, ненавидящие Истину, своей волей как бы гасят солнце, а точнее, ослепляют себя злом, замазывают грязью и гнилью свои очи сердечные или «выкалывают» себе глаза лукавством и злобой диавольской.

Диавол, искушая Христа в пустыне, показал богатства мира и предложил за поклонение ему дать эти богатства. Невидимо, в сердцах своих, люди кланяются диаволу, люди сами организуют закат Солнца Правды для самих себя.

Виктор Цой поёт о луне. Она как капля в океане неба, и она кровавая. И она напоминает Цою и всем людям о грядущем конце – в затягивающейся дорожной, временной петле («город в дорожной петле»). Спето, что луна сегодня... красна. Каждый день, прожитый людьми в отвержении – жить по воле Божией, – приближает конец этого мира.

*Дом стоит, свет горит, из окна видна даль.
Так откуда взялась печаль?*

В современном обжитом доме при наступлении ночи включают свет. А где свет, значит там и все электроприборы, созданные для комфорта. Итак, каждый дом в городе комфортен

для проживания. Из окна обывательского мировоззрения видна даль – перспективы и планы на будущее земное благоустройство.

Но сердце, ищущее истину, начинает чувствовать и духом видеть. «Земля и дела на ней сгорят» (см.: 2 Пет. 3, 10), – по слову апостола Петра. Царь Соломон в книге «Екклесиаста» написал: «Во многот мудрости (во многом знании) многот печали» (см.: Еккл. 1, 18). Виктор Цой, ощущая в себе многое знание, чувствует пришествие печали как о Боге, так и о себе, о людях, о судьбах земли.

*И вроде жив и здоров, и вроде жить –
не тужить,
Так откуда взялась печаль?*

Опять недоумение «по плоти» – откуда взялась? Вроде всё хорошо. Но что за странное, не от меня, а с другой, неизвестной пока стороны, пришедшее чувство, извещение – печаль?

Печаль есть ощущение тайного сиротства человека от Бога, от Отечества Небесного. Все, ищущие и живущие духовной жизнью, бывают внешне одни. И печаль их – разлучение от Бога, печаль о Боге, печаль-тоска. Об этом я писал выше, объясняя смысл песни «Звезда»: «*Ой заедает меня тоска, верная подруга моя*».

*А вокруг благодать – ни черта не видать.
А вокруг красота – не видать ни черта.
И все кричат «ура», и все бегут вперёд.
И над этим всем новый день встаёт.*

Источник Вечной Красоты, Доброты и Благодати – только Бог. А при явлении Бога, Света Истины, бесы-черти исчезают как дым, от того их и не видать. Гнев на них, демонов, духов зла, есть законная реакция нормального, чуткого человека.

В этом смысле Церковь и молится: избавить от гнева, то есть даровать состояние жизни. Тогда не будет необходимости реагировать на приходящих к каждому человеку духов зла и использовать дар Божий, данный для охранения человека, – гнев святой и справедливый.

Слова «гнев», «гнать», «гнушаться», «гнушность», «гной», «гниль» имеют сжатый (без гласных звуков) корень «гн», возможно, от слов: «поганый» или «прогонять». Сам Христос гневался святым гневом. Виктор Цой об этой Благодати, прогоняющей чертей, спел для всех слушающих его.

Контекст песни – печаль. При близости Бога нет места печали. Значит, обстоятельства песни – время мрака. И понятия «благодать и красота» нужно понимать как взятые в кавычки, как ироническую усмешку. Слова «*ни черта не видать*» означают кромешную тьму, на фоне которой чёрные черти не видны.

При окружающем зловонии почти не ощутим смрад отдельного источника зловония. Будь бы хоть немного света, то черти-бесы были бы видны. Мрак. И в этом безбожном мраке все кричат: «Ура». Бегут вперёд. Христос сказал: «Слепой слепого поведёт, оба упадут в яму». Во тьме, с победным «ура», все без Бога бегут в яму, в беду. И так каждый новый день. Отсюда третий смысл печали: он о судьбах человечества без Бога.

Война

Покажи мне людей, уверенных в завтрашнем дне,
Нарисуй мне портреты погибших на этом пути,
Покажи мне того, кто выжил один из полка,
Но кто-то должен стать дверью,
А кто-то замком, а кто-то ключом от замка.

Припев:
Земля, небо.
Между землёй и небом война.
И где бы ты ни был, чтоб ты ни делал,
Между землёй и небом война.

Где-то есть люди, для которых есть день и есть ночь,
Где-то есть люди, у которых есть сын и есть дочь.
Где-то есть люди, для которых теорема верна,
Но кто-то станет стеной, а кто-то плечом,
Под которым дрогнет стена.

Припев:
Земля, небо...

*Покажи мне людей, уверенных
в завтрашнем дне,
Нарисуй мне портреты погибших на этом пути.*

«Завтра не в нашей власти». «Судьбы Господни непостижимы». «Все надеющиеся на себя – пали», – говорят православные святые. В Евангелии мы читаем притчу о безумном богаче, в безумной самоуверенности и самообольщении надеющемся на свой урожай. Он исключил Бога из своей жизни. Приговор ему от Бога был страшен: «Безумный, в сию ночь душу твою возьмут у тебя (истязут, через истязание вырвут бесы душу твою)» (см.: Лк. 12, 16-20).

Евангелие и жизнь показывают нам таких людей, уверенных в завтрашнем дне. Из своей священнической практики приведу страшную иллюстрацию, раз Виктор Цой просит «нарисовать духовные портреты погибших на этом пути».

Один человек просил меня объяснить следующее. Его дядя, живший в Санкт-Петербурге, был при смерти и находился в больнице. Когда моему знакомому сообщили об этом, то он вылетел к дяде из города Ижевска и прямо из аэропорта поспешил в больницу. В больнице врач сказал, что больному осталось жить 2–3 часа. «Внешне он обездвижен, но он всё слышит, и с ним можно попрощаться», – сказал доктор.

Дядя тот был яростным атеистом и о Боге категорически ничего слышать не хотел. Мой знакомый благодарил дядю, который помогал ему как отец, и умолял хотя бы перед смертью обратиться сердцем к Богу, безгласно, духом своим попросить у Него прощения.

Вдруг дядя телом словно вскипел. Тело его стало вздыматься и проваливаться, одновременно дрожать и извиваться. Его движения и метания были абсолютно противоестественны,

даже для здорового человека. Он извивался как змея или червь, проколотый или рассечённый чем-то острым.

Неописуемый, пронзающий ужас, обжигающий холод и жуть охватили моего знакомого, и он бросился прочь из больничной палаты. В коридоре находилась жена дяди. И мой знакомый, запыхавшись, не в силах подобрать слов, мог ей сказать только: «Зайдите скорее, зайдите, там такое, такое»... Жена дяди вошла в палату и тут же вышла, сказав, что он уже умер.

На вопрос ко мне: «Что это было?» – я ответил: «Ваш дядя не отозвался на милость Божию, на Его зов. Бог ему из Ижевска прислал племянника, чтобы через него в последний раз постучаться в его сердце. Да Он и всю жизнь к нему в сердце стучал. Вашу просьбу о покаянии дядя отверг однозначно и необратимо.

Вырвать его душу прибыли демоны, близость которых ощутил ваш дух. Вы не были готовы к такому. Ужас и жуть неописуемая выбросили вас из палаты. Это была милость Божия, чтобы вы не увидели нечто более ужасное и не сошли бы с ума. Вам необходим был такой опыт (от слова – опыты, пытка), чтоб увериться в истинности Евангельского свидетельства».

В качестве примера, подтверждающего мою версию, я привёл ему фрагмент из зашифрованной сказки «Золотой ключик, или приключения Буратино». Там есть такой сюжет. Буратино продал проявление любви папы Карло – букварь – и купил билет на спектакль театра Карабаса Барабаса. Спектакль назывался «Девочка с голубыми волосами, или Тридцать три подзатыльника», по годам жизни Господа Иисуса Христа.

Уничтожить Христа, избить Его до смерти искали с самого рождения. Ирод Великий уничтожает Вифлеемских младенцев в надежде, что среди них будет Тот, кому искали поклониться волхвы.

На сцену вышел Пьеро – образ служения Иоанна Крестителя. И он говорил о любви к Мальвине, девочке с голубыми волосами. Голубые волосы – символ Неба. Сама Мальвина – образ Небесной любви, самой Церкви. За слова любви к Мальвине арлекин бьёт Пьеро по голове, отвешивая подзатыльники и давая пощёчины.

Буратино срывает этот спектакль зла. И в сказке сказано: «... Из-за сцены высунулся человек, такой страшный с виду, что можно было **окоченеть от УЖАСА при одном взгляде на него**». Это был доктор «кукольных наук» Карабас Барабас. И он сказал Буратино: «Так это ты помешал представлению мой «прекрасной» комедии?» Люди без Бога становятся куклами в руках этого «доктора кукольных наук». Нечто подобное, встречу с ужасом, давящим и парализующим, пережил и мой знакомый.

Подобное переживал и я, когда люди показывали мне фотографии на сотовых телефонах или томографические снимки с огромной опухолью на шее больного, на которых запечатлелся сверхъестественным образом бес. (Врач больного попросил повторить снимок, и на втором снимке был бес (на месте опухоли). Видимо, это исключение из обычной практики было нужно и врачу, чтобы уверовал в реальности демонического «мира»).

Это был страх не животного происхождения, переживая это, я сам находился на грани сумасшествия от демонического страха и, призвав Бога, получал облегчение. Эти случаи относительно редкие и подаются людям при невозможности иным образом «достучаться» до них.

Покажи мне того, кто выжил один из полка.

Одному, выжившему из полка, никто не поверит. Такому скажут: «Докажи, что ты не дезертировал, не сбежал с поля боя». На поле боя не могут все быть убитыми сразу, потери будут и ранеными в разной степени. Если и отступить пришлось, то отойди с ранеными. Если не удастся найти свидетелей, то трибунал. По законам военного времени посылали таких людей или в штрафной батальон, или на расстрел.

Итак, эти слова Цоя говорят, что в полку «уверенных в завтрашнем дне» погибают все. Но если кто-то говорит обратное, уверяя, что «выжил один из полка», то он лжёт. Покажи мне его, и я скажу ему: «Докажи».

*Но кто-то должен стать дверью,
А кто-то замком, а кто-то ключом от замка.*

Христос сказал: «Я есмь дверь: кто войдёт Мною, тот спасётся» (см.: Ин. 10, 9). «Никто не приходит к Отцу как только через Меня» (см.: Ин. 14, 6). Ищущий всерьёз смысл жизни приходит к поискам Бога, слышит глас Христов.

«Гордость есть медная стена между Богом и человеком», – говорил преподобный Макарий Египетский.

Гордость самовлюблённого человеческого ума является тем замком, который препятствует открыть дверь тому, кто идёт к Богу. И только когда человек покорит себя Духу Святому, а точнее отречётся от своего падшего мудрования, своей практической жизнью (возьмёт крест отречения от себя) станет творить волю Божью, а не свою, тогда откроется ему Дверь в Царствие Небесное.

Итак, дверь – Христос. Замок – самовлюблённый и самоослеплённый ум человеческий. Ключ, в песне Виктора Цоя, – правильная христианская жизнь.

Христос сказал ученикам: «Ещё многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить» (Ин. 16, 12). «Утешитель же, Дух святой, Которого пошлёт Отец во имя Моё, научит вас всему и напомнит вам всё, что Я говорил вам» (Ин. 14, 26).

Из этого следует, как я писал выше, что Евангелие – недовмещённая книга по причине неспособности учеников вместить. Евангелие есть только важный указатель пути. В самом Евангелии мы читаем слова Христа: «И никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» (Мф. 11, 27). За исполнение заповедей человеку Христос дарует Духа Святого. Он же, Дух Святой, возводит дух человека к познанию – соединению с Отцом Небесным.

О том же мы читаем в символической сказке «Золотой ключик». Черепаха Тортилла (образ святых) достаёт со дна болота (образ Церкви для внешнего мира – болото) золотой ключик (это крест, образ правильной духовной жизни, соединение духа человека с Духом Святым Божиим). Она говорит следующее: «Это ключ от «сЧАСТЬЯ» («приЧАСТЬЯ» Богу), им открывается потаённая дверка (в Царство Небесное)».

Эта дверь одновременно и в сердце, сердцевину человека, образ Божий в человеке. Христос сказал: «Царство Божие внутри вас есть» (см.: Лк. 17, 21). Преподобный Исаак Сирий говорил: «Царство Божие и клеть сердечная – суть одно есть. И входя в одну находишь и в другую» (см.: Преподобный Исаак Сирий. Слова подвижнические).

Сам крест, без Христа на нём распятого, ничего не значил для нашего спасения. Виктор Цой спел, что «кто-то должен стать... ключом». Именно Христос, на кресте распятый, и стал «ключом». Он отверг, открыл, обесценил «замок» гордости воли человеческой. Не удивляйтесь одновременной символике Христа. Сам Себя Христос называл «дверью», «пастырем добрым», «сеятелем», «лозой истинной», «светом миру» и другими образами.

*Земля, небо.
Между землёй и небом война.
И где бы ты ни был, чтоб ты ни делал,
Между землёй и небом война.*

Повторюсь, в романе Фёдора Михайловича Достоевского «Братья Карамазовы» есть слова: «тут диавол с Богом борется, и поле битвы – сердца людей». Земная, падшая, бесовской нечистой пропитанная воля человека борется с волей Бога внутри самого человека. Человеческое «Я», объятые духом недоверия – неверия Богу, стремится перечеркнуть в себе волю Божию. Выше я писал о букве «Х», что значит перечёркнутость.

Адам и Ева, согласившись с предложением диавола вкусить запретный плод раньше времени, как бы перечеркнули Бога в себе, начертав «Х» на «потолке» своего сердца. Каждый из нас своим выбором и внутренней жизнью или стирает над собой эту букву через отвержение своей воли, или ещё раз, но от себя лично, перечёркивает Бога этой буквой. Последним человек говорит: «Да-да, отрекаюсь от Тебя, перечёркиваю Тебя, сам, лично, не даю Тебе места в себе».

Чтобы вернуться к Богу, необходимо самоотречение и следование воле Божией по слову Христа. Нелегко «земле падшей» отречься от земли и стать Небом. Сам Христос с огромными усилиями покоряет свою человеческую волю воле Отца Небесного. В Евангелии мы видим описание ночи в Гефсиманском саду.

Христос как человек боится распятия, молит Отца Небесного: «Отче Мой, если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты» (см.: Мф. 26, 39). При этом борении, молении, у Него от внутреннего напряжения рвутся кровеносные капилляры, и кровь выступает наружу вместе с потом.

«И был пот Его, как капли крови» (см.: Лк. 22, 44), – сообщает евангелист Лука. Подобное моление о чаше было и прежде. Мы видим, что Христос перед избранием двенадцати апостолов восходит один на гору и молится всю ночь. Это тоже было великое борение с собой и покорение своего ума и воли Отцу Небесному.

Христу надлежит взять в свои ученики не только лучших и средних, но и самого отвратительного – Иуду Искариота, прямого соучастника убийства Спасителя на кресте. Христос прекрасно знает дух каждого ученика. Знает, что Иуда Искариот войдёт в самый глубокий и необратимый брак с диаволом и родит то зло, ради которого Христос скажет: «Лучше было бы этому человеку не родиться» (см.: Мф. 26, 24). Христос прямо сказал ученикам: «Но один из вас диавол» (см.: Ин. 6, 70).

И не безумие ли это для человеческого ума выбрать осознанно своего убийцу и терпеть его, видеть его замыслы и любить его вопреки его злобе. Подобное предание Себя воле Отца Небесного мы наблюдаем и на горе Фавор, в Преображении Христа, дарованное увидеть ближайшим ученикам.

Итак, в сердце (духе) нашем происходит война между «землёй и Небом». Это война одновременно против себя ложного и истинного – в Боге. Это борьба «ветхого» человека с «новым», борьба неверующего с верующим.

Когда Христос сказал ученикам, что ему надлежит пойти в Иерусалим и там Его распнут, Пётр стал просить: «Будь милостив к Себе, Господи!» (см.: Мф. 16, 22) Христос резко его оборвал и сказал: «Отойди от Меня, сатана, ты Мне соблазн, потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое» (см.: Мф. 16, 23). Здесь Господь уравнивает человека безбожного и сатану. Война эта постоянна, до последнего вздоха человека.

*Где-то есть люди, для которых есть день
и есть ночь,
Где-то есть люди, у которых есть сын
и есть дочь.
Где-то есть люди, для которых теорема верна.*

Здесь Цой говорит о людях, исполненных мировоззренческих штампов, о тех, кто не имеет серьёзной и глубинной потребности в Богообщении. О тех, кто живёт по «теореме» безбожных и уверенных в завтрашнем дне, внешне имеющих поверхностную религиозность.

Их жизнь, как часы: день-ночь, тик-так, тик-так. Но те, кто ищет всерьёз глубин и смысла жизни в Боге, у них стираются границы дня и ночи, как и увлечённых каким-либо творчеством. Но здесь сотворчество с Богом себя самого через внутреннее слушанье, видение и творение воли Божией. Вся их жизнь посвящена служению Красоте, Любви и Истине. Это внутренне иные люди, для них теорема безбожной самоуверенности неприемлема.

Слова «люди, у которых есть сын и есть дочь» означают тех самоуверенных людей, у которых есть свой проект, план на блестящую жизнь. Это – сын. А имеющих идею «фикс», мечту, которую надо реализовать любой ценой, это – дочь. Об этом Виктор Цой споёт и в песне «Башетунмай»: «Тот, у кого есть хороший жизненный план, вряд ли будет думать о чём-то другом».

*Но кто-то станет стеной, а кто-то плечом,
Под которым дрогнет стена.*

Здесь слово стена носит тот же смысл, что и в первом куплете. Это гордость, как внутренняя стена, как главная страсть в человеке. Такого человека Цой назвал и отождествил со стеной. Для человека, ищущего свободы от страстей и насилия от духов зла, «плечом» (частью руки, или образом «лома») становится сам Богочеловек – Иисус Христос.

Апостол Павел писал, что Господь «как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь» (см.: Евр. 2, 18). Помогает Господь при условии ненависти к греху, к демону, вдохновляющему на то или иное зло, и призвании Бога на помощь. Под действием благодати дрогнет любая бесовская стена. Царь и пророк Давид пишет: «Богом моим пройду (пройду, перешагну, пробью) стену». Рухнул Ад при сошествии Христа в него.

Тексты Виктора Цоя можно уподобить пазлам: одна песня входит в другую, обе взаимно дополняют духовную картину и входят в соединения с другими текстами. Такими будут следующие две песни.

Верь мне

Оглянись. Это драка без права на отдых.
Лишний день. Днём больше – днём меньше.
Ночь – окурок с оплавленным фильтром,
Брошенный тем, кто хочет умереть молодым.

Верь мне! И я сделаю всё, что ты хочешь.
Верь мне! Я знаю, нам надо быть вместе.
Верь мне! И я буду с тобой в этой драке.
Дай мне всё, что ты можешь дать!

Спи, я знаю, как ставить часы.
Завтра звонок поднимет нас, как рваные флаги.
Говорят, что сон – это старая память,
А потом нам говорят, что мы должны спать спокойно...

Верь мне! И я сделаю всё, что ты хочешь.
Верь мне! Я знаю, нам надо быть вместе.
Верь мне! И я буду с тобой в этой драке.
Дай мне всё, что ты можешь мне дать!

Оглянись. Это драка без права на отдых.

Оглянуться можно вокруг и назад, в прошлое, в столетия и в тысячелетия – и всюду мы увидим войну и драку зла с добром, лжи с правдой, разврата с любовью. В одной из песен Виктор Цой споёт: «Я чувствую, закрывая глаза, весь мир идёт на меня войной».

Лишний день. Днём больше – днём меньше.

Суть не меняется, болезнь человечества не меняют дни, время это не лечит.

Ночь – окурок с оплавленным фильтром.

Ночь – время зачатий и творений. Господь творит мироздание ночью: «И был вечер, и было утро: день один» (Быт. 1, 5). Ночь – это особое творческое время, когда отступает суeta; время молитв, творческих озарений, прозрений, открытий.

В стихах Виктора Цоя сигареты, папиросы носят символический смысл. Это образы дум, которые «надо выкурить», усладиться их смыслом, духом. В его песнях мы слышим: «Я люблю пепел и дым своих папирос». «Но, если есть в кармане пачка сигарет, значит всё не так уж плохо на сегодняшний день». «Сигареты в руках, чай на столе». Поэтому ночь дум он сравнивает с окурком, с оплавленным фильтром, то есть «выкуренным» максимально. Ночные мысли-думы «обдуманы» до предела и больше.

Брошенный тем, кто хочет умереть молодым.

«Выкуренные» думы Цой сравнивает с выброшенным окурком. Вера человека только умом (рациональная) недостаточна для спасения. Такая вера, память и страх есть и у бесов. «И бесы веруют, и трепещут» (см.: Иак. 2, 19), – пишет апостол Иаков.

Вера, не соединённая с духом (сердцем) человека, а соответственно с делами человека, – мертва. Итак, умственную веру надо выбросить как «окурок», надо обратиться в дитя, доверяющее безоговорочно Отцу Небесному. Своё мудрование выбрасывает тот, кто хочет умереть молодым во Христе. Ум надо покорить духу.

Выше я писал и о значении слова смерть – мера, и о вечно молодых в Боге (песня «Группа крови»). Само слово «верую» происходит от слияния слов: ведаю и руки (Ю). Её – с церковно-славянского языка, Святой Троицы. Как ребёнок, зная (ведая) руки родителя, без плача и страха отдаёт себя в их власть, так и верующие себя и близких в руки Божии передают. Слово «вера», возможно, происходит от слияния слов: «Ведаю», какое благо быть «Рабом» Божиим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.